

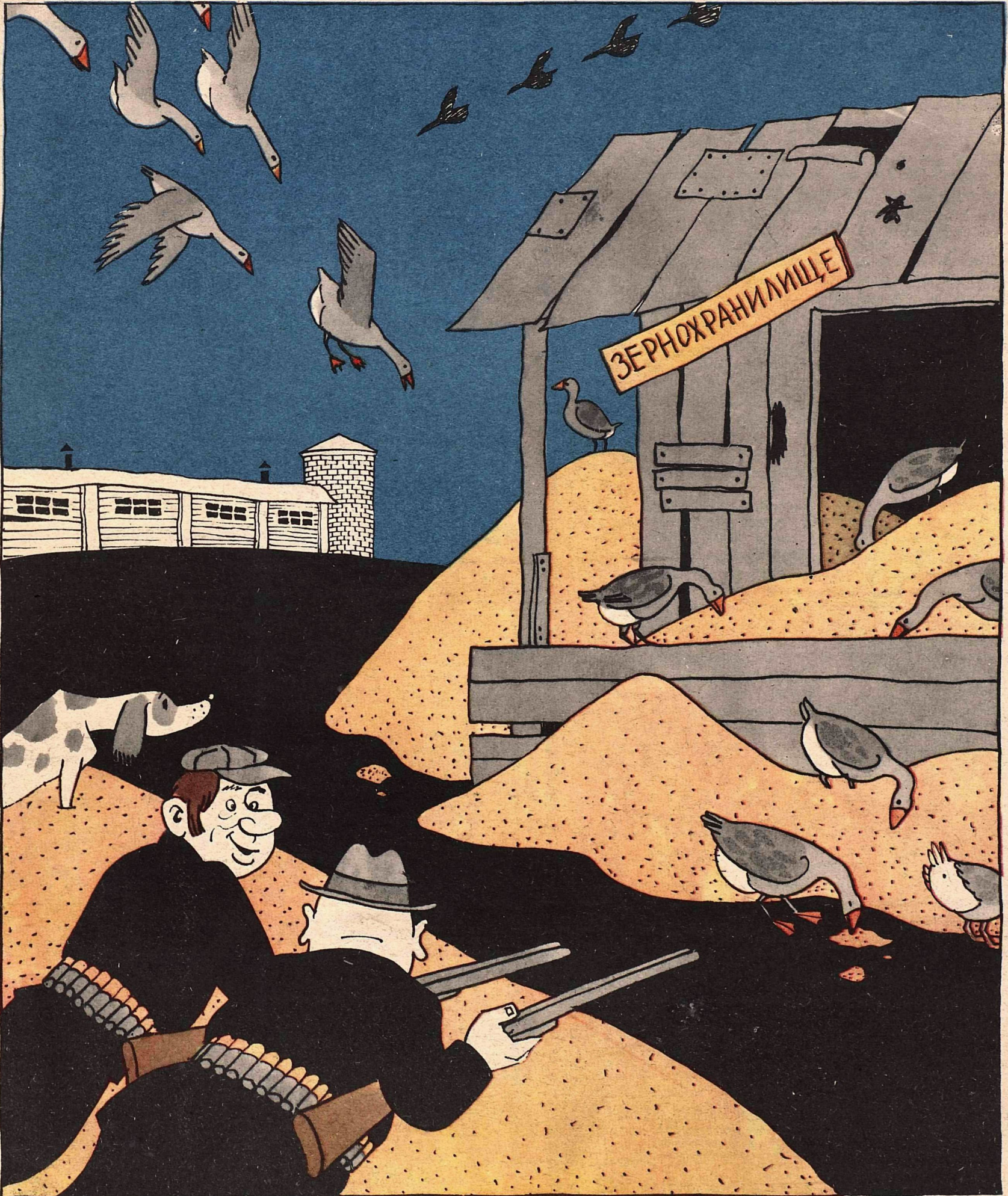

КРОКОДИЛ

28
1978

ЛЕТЯТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

Рисунок Е. ГУРОВА.

КОЕ-ЧТО О МАНДАРИНАХ, ЯБЛОКАХ И ПРОЧЕМ СМ. СТР. 4.

— Они всегда здесь останавливаются по дороге на юг.

И ЕЩЕ

«Три раза я приходил на квартиру гражданина Вохрякова по его заявлению для устранения протечки и не заставал его дома. Ну, не безобразие?!»

Сантехник Ухов.

САГА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Безобразие? Видано ли, слыхано ли так издеваться над служивым человеком! И вот уже я засучил рукава и схватился за самое ядовитое перо, чтобы беспощадно заклеить безответственного Вохрякова, как вдруг внутренний голос сказал мне: «Спокойно, дружище! Не спеши. Вначале разберись что к чему». Я нашел упомянутого Вохрякова и сунул ему под нос горячую от гнева жалобу Ухова. Тот прочитал, и слезы навернулись на его глаза от смеха.

— Да, было,— сказал он, успокаиваясь и вытирая глаза.— Приходил он. Но до того я полгода сам ждал его. Изо дня в день. Пока не потерял надежду и веру. И перестал ждать. Вот и судите, кто прав, кто виноват.

Мда... задумался я, знакомый случай. Хоть и не разбой, но что-то сродни ему. Недавно я обратился по делу к некоему должностному лицу. Можно было решить сей вопрос сразу. Но ведь сразу как-то несолидно. И оно, лицо, кивнув, внушительно попросило: «Позвоните завтра». Я позвонил. Потом еще раз. И еще. Десятки раз. А секретарша, как монотонный, бесстрастный голос на магнитной пленке справочного: «Ждите ответа», неизменно отвечала: «Его нет», «Он в главке», «У него совещание», «Он болен»... Мои нервы не выдержали, и я перестал звонить. Отвалился как сухой лист от ветки.

А вот Николай Александрович Былинов из деревни Максимовка Некоузского района Ярославской области никак не хочет успокоиться. Хотя человек он уже немолодой — ему далеко за шестьдесят, он фронтовик, в танковом сражении потерял ногу. Имеет семь правительственных наград. И даже будучи инвалидом 2-й группы, с протезом вот уже свыше 30 лет продолжает трудиться механизатором в родном колхозе. В прошлом году государство бесплатно выделило ему как инвалиду войны «Запорожец». То-то была радость. Но... недолгая. Едва сел за руль, вышла из строя шестерня главной передачи с валом и шестерня редуктора главной передачи. И вот Н. А. Былинов в феврале этого года обратился в магазин «Посылторга» г. Запорожье с просьбой выслать вышедшие из строя детали. Его тут же поставили на очередь. И многократно извещали: «Ждите ответа!» «Ждите ответа!» «Вот-вот вышлем!» И, наконец, в июле — вот радость, пришла долгожданная посылка с запасными деталями. Но... радость снова была недолгой. Шестерни оказались не те, что он просил, а других параметров.

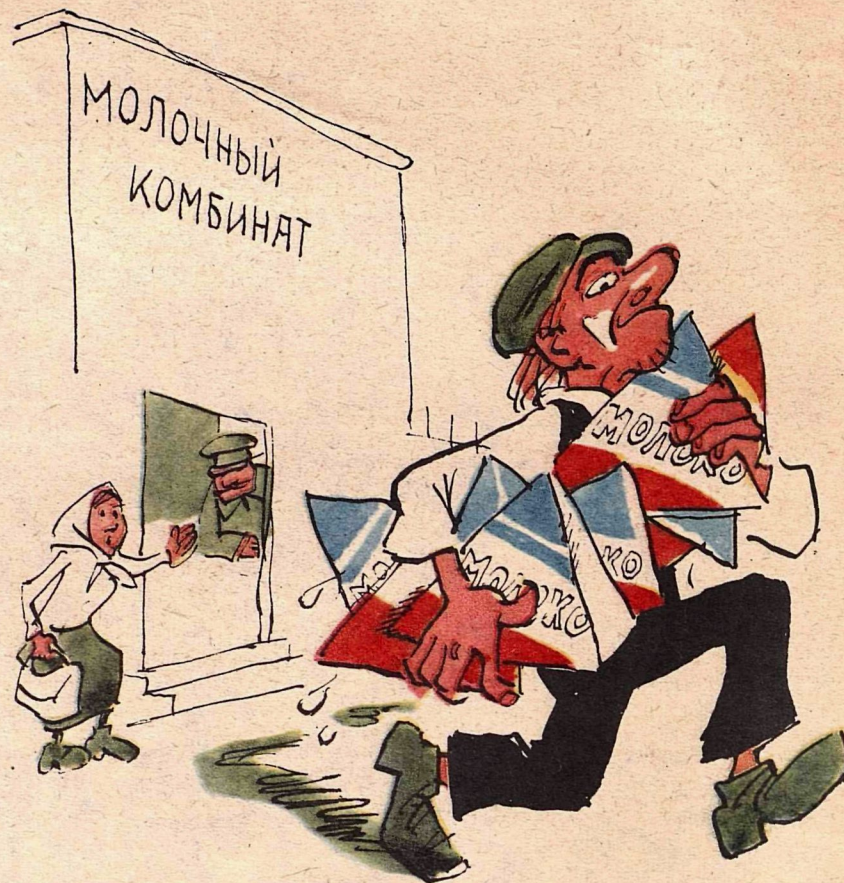
И Былинов вновь стал докучать «Посылторгу» своими просьбами. Он даже выслал как образец вышедшие из строя детали. Но на сей раз его даже не обнадежили словами «Ждите ответа!», а просто молчат. Мол, надоест и перестанет писать. Ведь какие надо иметь железные нервы и терпение, чтобы достучаться в эту ледяную дверь равнодушия. И верно, Былинов тоже отчаялся и потерял всякую надежду. Правда, за него стали писать другие... И он снова терпеливо ждет. Но ведь жизнь, она не ждет, она проходит...

Иной раз считаешь письмо и почешешь в затылке: «Ну, что бы сразу не сделать, как надо, решить простой и ясный как день божий вопрос. Не мытарить человека. Не доводить его до иступления и безверия холоднодушием и черствостью. И может быть, даже — помечтаем — с протянутой для помощи рукой пойти ему навстречу — еще до того, как развернется в мольбе его рот.

И уйдет он не в гнев, а успокоенный, умиротворенный, с доброй улыбкой на устах. А завтра первый бросится поднимать вас, упавшего на тротуар.

Говорят: время — деньги. А я смею утверждать, что время — это наша жизнь. И, право, очень жаль, когда оно уходит на бесплодное ожидание.

Равенсон

— Гляди, пакеты унес!

— Ничего, далеко не унесет!..

«МЫ СОВЕТУЕМ ЛИЦАМ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ОСТАВАТЬСЯ ВО ВЬЕТНАМЕ, ЧТОБЫ СПОКОЙНО ЖИТЬ И ТРУДИТЬСЯ, НЕ СЛУШАТЬ ПОДСТРЕКАТЕЛЕЙ, ЧТОБЫ НЕ ПОПАСТЬ В ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ».

ВЬЕТНАМСКАЯ ГАЗЕТА
«НЯН ЗАН».

В этот солнечный день вьетнамский школьный учитель, китаец по национальности Чжань-минь, возвращался из школы, довольный, как ученик, получивший пятерку с плюсом. Одна рука учителя была привычно обременена портфелем, в другой белел некий рулончик бумаги.

Придя домой, Чжань-минь застал свою жену за работой — она сосредоточенно набивала чемодан бельем.

— Далек ли собралась, Тань-хуа! — осведомился глава дома, ставя портфель на пол.

— Да не близко, — ответила жена. — Пора нам возвращаться на родину предков, в Китай.

— Что случилось!

— А то случилось, что сегодня утром я слышала передачу пекинского радио и теперь знаю, что нас, вьетнамских граждан китайской национальности, тут преследуют, травят, ущемляют во всем. Кстати, как у тебя дела в школе! Уже выгнали!

— Меня?! Прошу внимания! — голосом фокусника произнес Чжань-минь и взмахнул белым свитком. Бумага развернулась и оказалась не чем иным, как «Почетной грамотой за плодотвор-

Чемодан

ную работу по обучению и воспитанию молодежи».

— Странно, странно, — усмехнулась Тань-хуа и придавила белье коленкой, чтобы больше влезло. — Пекинское радио мне объяснило, что вьетнамцы не дают нам работы, а наших детей не берут в школы и вузы.

— И ты поверила этой ерунде! Надеюсь, ты не забыла, что высшее образование я получил не в Пекине, а в Ханое! В Пекине в это время по университетским коридорам носились банды хунвэйбинов, забывших, как пишется иероглиф «школа». И вообще, знаешь, что это все напоминает! Ты уж мне поверь, как учителю истории. В конце тридцатых годов геббельсовская пропаганда тоже кричала на весь мир о «несчастной судьбе» проживающих в

Широкая натура

Когда сошлись —
Он — Ей ссудил в приданое
Себя и барахлишко чемоданное.
А разошлись —
Он тут же подал в Суд,
Насчет возврата сих
огромных ссуд.

Такое — о таком

(Внутренняя рецензия)

О таком, как он, поэте
Мыслится одно, —
Что —

такими —
в речке Лете
Вымощено дно.

Таланты и пок...ровители

— За что
в ансамбль
приняли Борова!
— За то, что
хрюкать
может здорово!

Выкаблучивание

Приобрел Жираф ботинки
На высоких каблукках.
Взял,
обул сию новинку
И... витает в облаках!

Заяц — лучше знает!

В ногах правды нет.

(Поговорка)

Любому звуку внимля зорко
И проводя всю жизнь в бегах,
Решил:
«Ох, — брешет поговорка,
Клянусь,

что
правда — есть в ногах!»

МОЛОЧНЫЙ
КОМБИНАТ

с бельем

Чехословакии судетских немцев, о том, что их «третируют», «притесняют», «угнетают». А понадобился этот звон для предлога, чтобы ворваться в Чехословакию. Но второй раз в истории такой подлый трюк никого в мире не обманет. Так что давай-ка опорожняй свой чемодан и корми мужа обедом. Мы никуда не едем.

— Погоди, сюда, кажется, еще влезет пара моих блузок... А потом уже будем обедать.

— Послушай-ка, Тань-хуа, ты, кажется, всерьез собралась демонстрировать свои кружева в Пекине на площади Тяньаньмынь! Не торопись, глупышка. Наивные хуацяо, которые поверили посулам пекинского радио, ютятся под открытым небом по ту сто-

рону границы. Теперь пекинские мандарины хотят их выпихнуть обратно во Вьетнам. Сначала бесовственно сманили людей, заморозили им головы, а теперь выкидывают за ненадобностью. Нет уж, мы с тобой не будем пешками в этой пекинской игре. В общем, выворачивай чемодан и — марш на кухню!

Тань-хуа улыбнулась и села на крышку чемодана, набитого бельем.

— А вдруг сейчас к нам в дом ворвутся вьетнамцы, отберут этот чемодан и силой выгонят нас из Вьетнама! Пекинское радио мне сегодня объяснило, что всем хуацяо не миновать этой судьбы.

— Противно слушать твою галиматю! всю жизнь мы живем с вьетнамцами бок о бок, как с родными. До сих пор они приходили к нам только в гости. Почему же они вдруг должны конфисковать наше имущество! Я знаю только одного человека, который меня третирует во Вьетнаме, — это моя строптивая жена.

— Помоги-ка мне закрыть чемодан, милый! — Тань-хуа громко рассмеялась. — Я собираю белье в прачечную! Неужто ты не догадался и принял свою жену за наивную дуручку! Хорошо же ты обо мне мнения!

Дежурный телетайпист
Г. ЛИННИК

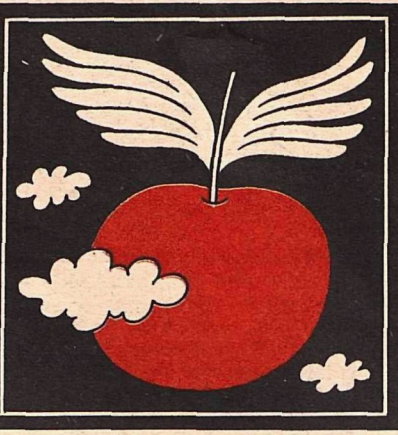
— Надоело старухе ремонтировать стиральную машину, хочет она старое корыто!

Рисунок
И. СЫЧЕВА 3

К. УБИЛАВА, специальный корреспондент
Крокодила

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МАНДАРИНА

Я бы не сказал, что Природа такая уж предусмотрительная. Взять, к примеру, одно из ее творений — мандариновое дерево. Ну что стоило Природе предусмотреть произрастание на мандариновом дереве не только плодов, но и нарядов, по которым можно было бы отправлять урожай. Или, скажем, крылышек, с помощью которых они могли бы самостоятельно совершать перелет на прилавки магазинов или на консервные заводы. Так нет же! Вот и думай теперь о вагонах, о таре, о прочих прозаических вещах.

Ох, как сказываются все эти про-

счеты матушки Природы на мандариновой судьбе!

БЕСПРИУТНЫЕ ТОННЫ

Созрев, мандарин рискует засидеться на ветке, наподобие дурнушки в девках. В конце декабря солнечными зайчиками желтели плоды там и сям сквозь листву. Только в Эшерском опытном хозяйстве их празднично качалось не менее трехсот тонн...

— Скажите!—воскличал я тогда.— Может, это научный опыт с целью выяснения, как спелые нежные плоды поведут себя на морозе?

— А вы думаете,— отвечали мне,— судьба мандаринов, что не остались на ветках, радостнее? Их побросали в коровники, в свинарники, в сараи. Многие тонны томятся прямо на улице, мечтая побыстрее попасть в переработку.

— Куда это очередь стоит?— спрашивал я шоферов, устроивших перекур у длинной вереницы машин с мандаринами.

— На консервный завод! Уже неделю в очереди живем!— уныло отвечали шоферы в Батуми, в Сухуми, в Самтредиа и в других местах.

Около завода в Самтредиа мандарины, потеснив пешеходов, заполняли тротуар. Директор И. Одиладзе, мучимый прелым духом, слал в Тбилиси панические телеграммы: мандарины-де идут без графика и наряда, гибнут!

А ведь не секрет, что одна лишь Абхазия должна была в 1977 году продать сорок тысяч тонн цитрусовых. Природа, конечно, и тут виновата: помогла колхозникам вырастить богатый урожай. А вот куда его было девать? Хотя с прогнозами на урожай были знакомы организации планирующие и торгующие, наряды пришли всего на половину — на двадцать тысяч тонн.

их созревания. Ведь тара выглядела подарком деда-мороза, ибо поступила в основном лишь к зиме... В прошлом сезоне, например, в роли таких дедов-морозов выступили Комилесснабсбыт и Пермьлеснабсбыт. Три тысячи сто кубометров тары умудрились прислать тогда, когда уже нечего было в нее упаковывать!

А кроме тарных страданий, имеются еще и транспортные. В Махарадзевском районе заготовители открыли вагоны, присланные под мандарины, и отпрянули. Рыбный дух, след пребывания хамсы, чуть не сшибал с ног. Понятно, что цитрусовые хозяйства не стали грузить свой товар в дурно пахнущие вагоны. И сразу же нависла угроза штрафа за простой. А штраф с Природы не взыщешь.

РАЗНЫЕ ЧУДЕСА

При мандариновой страде парадоксы и заковыристые загадки возникают чуть ли не на каждом шагу.

Ну, скажем, с географическим уклоном. В Гагре в заготовителе портятся мандарины. Город Сочи просит: «Дайте их нам!» «Нет, коли спланировано, берите из Батуми!»— отвечают городу Сочи. От Сочи до Гагры сорок километров, а до Батуми — триста.

Или загадки арифметические: надо отправить в Свердловск двести шестьдесят тонн. Вагоны подуют на двести тонн. А куда девать остальные шестьдесят? И наоборот: надо отправить восемьдесят тонн, в вагоне же помещается сто. Прямотаки безвыходное положение: так и уходит вагон с недогрузом.

А вот интригующая завязка для детективного фильма. При отправке мандаринов на товарных станциях

ТАРНЫЕ СТРАДАНИЯ

Всем известно: прежде чем мандарины отправятся в путь, нужно их хоть во что-нибудь упаковать.

Сидел заготовитель, подперев щеку, глядел на дорогу, гадал: привезут ящики или нет?.. Ура! Везут!

Так радовался, например, и директор батумского межколхозного упаковочного завода А. Глonti, получив от московских тароремонтных заводов № 1 и № 2 несколько вагонов ящиков. Но ящики эти предназначались для упаковок ягод и капусты. Создавалось впечатление, что отправитель никогда не видел цитрусовых. И не в курсе о времени

пример, устройство для наполнения банок.

Но одесситы не пали духом из-за головотяпских промахов и неточностей. На заводе прикинули, поднапряглись и сами заменили недостающие агрегаты.

И вот роскошный «Континенталь-КЭН» смонтирован и установлен в цеху. Прозвучал торжественный туш и... Как говорится, не долго музыка играла! А все опять из-за баночки. Только теперь уже не из-за хрупкой стеклянной, а из-за прочной алюминиевой. Она отсутствовала напрочь.

— Банок нет и неизвестно...— отрезал «Упрконсерв».

— Как же так?— опять может загоричиться читатель.— Зачем же покупа-

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент
Крокодила

БЕЗДОМНЫЕ ВИТАМИНЫ

Одна высокая договаривающаяся сторона ультимативно заявила другой:

— Сейчас, мой дорогой, ты отправишься в город и пока не разыщешь «румяные щечки», яблочно-смородиновое пюре, овощную смесь и соки — не смей возвращаться домой!

Вторая высокая договаривающаяся сторона нервно закурила и ответила так:

— В таком случае, моя дорогая, я, видимо, вообще в ближайшие годы не возвращаюсь домой, поскольку, как ты знаешь...

— Я знаю только то,— сказала первая сторона,— что нашим детям круглый год необходимы витамины!

Вторая сторона умолкла, притушила сигарету и, мысленно чертыхаясь, отправилась в поиск, заранее обреченный на неуспех.

Заметим, что высокие договаривающиеся стороны были не первыми, кто столкнулся с этой проклятой проблемой. Известно, что ею давно занимаются и ответственные и просто хорошие дяди и тети. Меж тем желанных овощных и фруктовых консервов для детей по-прежнему не хватает.

А их любят! Дети с нормальным аппетитом могли бы съесть в два, а то и в пять раз больше этой вкусной продукции. А раз так — не ограничивать же ребячий аппетит! Лучше увеличить выпуск консервов.

Ваш корреспондент не претендует на авторство этого простого, но оригинального решения. Соответствующие постановления принимались не единожды. И товарищи из Министерства пищевой промышленности СССР постоянно ломают головы над этой проблемой...

— Так в чем же дело? — может не выдержать читатель.

А дело в банке. В такой, знаете, маленькой стеклянной баночке, которых катастрофически мало.

И тут, как положено, приходит на помощь НТР, во весь свой мощный прогрессивный голос заявляя:

— А почему, собственно, стеклянная? Можно выпускать детские консервы в алюминиевых баночках!

Заявила и отошла в сторонку заниматься другими важными вещами, а «Упрконсерв» Минпищепрома СССР, вняв голосу прогресса, еще два года назад купил за океаном пять автоматических линий по изготовлению таких баночек для выпуска всевозможных консервов. Умница линия красиво называлась «Континенталь-КЭН» и, по рассказам, могла давать 250 банок в минуту!

Узнав о таком научно-консервном чуде, ваш корреспондент помчался на Одесский опытный консервный завод имени Ленина, чтобы лично узреть переворот в консервной промышленности.

Но, как говорят в Одессе, «посмотреть не состоялось»: просто не на что было смотреть. Отдельные агрегаты, узлы, части линии видеть было можно. На складе или около. А вот чтобы целиком, в натуральном объеме, — увидеть!

Не подумайте, что на заводе побрезговали заморской техникой. Напротив, здесь ее приняли ласково и внимательно. Распаковали и... обнаружили, что не хватает нескольких агрегатов, которые почему-то были отправлены в другую республику, на другой завод — в город Тирасполь. А кое-какие мелочи вообще не сочли нужным закупить. На-

собираются представители, словно на некую торжественную церемонию. Тут товарищи с пронзительными глазами из ОБХСС, народного контроля, депутаты Советов, заготовители и другие серьезные лица. Они провозжат цитрусы в путь, до тошно выверив вес.

Так отбыл вагон из Чакви в Ленинград. А когда он прибыл к месту назначения, получатель схватился за голову: в нем недоставало 1330 килограммов! Куда девались, а?

Но надувают и отправителя. Кобулетский упаковочный завод послал мандарины Руставскому аграрному объединению. Оно запаниковало: «снижение качества на пятьдесят процентов!» За два-то дня пути! Потом уступило: «на двадцать пять процентов». ОБХСС уточнило — всего на девять.

Иной лукавый получатель разоблачает себя без помощи ОБХСС. «Ввиду подпорченности присланные лимоны скормлены скоту», — телеграфирует чечено-ингушский «Консервплодоовощ» в Минсельхоз Грузии. Не ведая того, что сгнившие лимоны выделяют яд, от него скотина через сутки копыта откинёт.

— Так уж распорядилась Природа. Тоже, кстати, не лучшим образом. На кого теперь списывать лимоны?

НЕСТАНДАРТНЫЕ МАЛЫШКИ

Спелый мандарин апельсиноподобен, он мало схож с магазинным. Но имеется роковая тайна отбора. Отчего-то на переработку попадает именно большое количество мандаринов высших категорий. Хотя соки и джемы можно делать как раз из малышей, не дозревших до стандарта. А они-то и попадают в покупательские кошельки. Не без помощи вот таких вынужденных (чем-то торговать надо!) депеш из Ленинграда, Киева, Баку, Еревана и других городов: «Сухуми зпт «Абхазсельхоззаготовка» зпт товарищу Анда тчк Отгружайте мандарины с отклонением от стандарта по цвету кожицы тчк Мосгорплодоовощ тчк Додонов».

Ах, почему мандарины вырастают и без крылышек и немаркированными? Природа сплеховала. Не дает она четких указаний, какой мандарин на десерт, а какой на сок и в компот...

Р. С. Претензии на сумму более восьми миллионов рублей за плохую заготовку, упаковку и отправку цитрусовых в разные города РСФСР предъявлены заготовителям Грузии.

Абхазская АССР.

А что эта линия стоит два с лишним миллиона, — это пустяки. Ведь, по сведениям, поступившим из «Упрконсерва», остальные четыре «Континенталь-КЭН» находятся в аналогичном положении. И ничего. Никто не рвет на себе волосы.

Разве только отцы семейств, рыщущие в поисках детских консервов...

— Молодой человек, — снисходительно рекомендует опытный продавец, — вы лучше ступайте на рынок, купите там овощи, отдайте жене, и она сделает вашим детям такое питание, что будет почти как в консервах. А у нас из фруктового могу предложить только крепленое яблочное вино. Устраивает вас?

Нет, нас не устраивает. А вас, товарищи из Минпищепрома СССР?..

г. Одесса.

— К этой табличке еще бы и сторожа!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

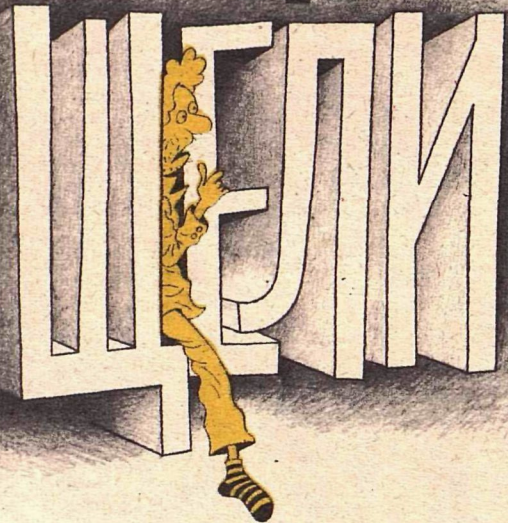

— Наш вездеход приближается к сдаваемому дому: просьба пристегнуть ремни...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ЧЕЛОВЕК

ИЗ

Когда светофор вспыхнул лимонным цветом, «Жигули», ковыляющие впереди Феликса Петровича, прибавив скорость, решили проскочить перекресток, но потом вдруг резко остановились. И хотя Феликс Петрович, который считал себя классным водителем, обрушил подшвы на тормозную педаль, его «Волга» все же долбанулась в чужой бампер.

Первой мыслью Феликса Петровича было, рванув дверцы, бежать без оглядки, но страх парализовал конечности: в окошко уже заглядывал румяный инспектор ГАИ и просил предъявить документы.

Феликс Петрович тоскливо огляделся. Вокруг стояла небольшая толпа, из «Жигулей» с воинственным лицом выбирался парень в красной рубашке.

— Я сын профессора Колокольцева, — сказал Феликс Петрович. — Это его машина. Пожалуйста, вот его визитная карточка.

Инспектор удивленно посмотрел на Феликса Петровича:

— Извините, вы сами, наверное, трижды отец? Сколько вам лет?

— Сорок восемь, — нехотя отвечал Феликс Петрович. — Я забыл документы. Отец подтвердит.

А сам подумал: да, времена нынче совсем другие, почему-то магическое в прошлом слово «профессор» уже не действует, а на визитную карточку милиция смотрит, как на обрывок промокашки.

— Ну хоть какие-нибудь документы у вас есть? Паспорт, удостоверение, пропуск?

Феликс Петрович молчал, а толпа вопросительно смотрела на него, и парень в красной рубашке ухмылялся понимающе... Впервые за тридцать лет Феликс Петрович вдруг ужаснулся своей жизни, да так, что сердце вдруг закололо, занемелатекла левая рука, и он как был в чистеньком старомодном костюме (он всегда аккуратно и долго носил вещи) грохнулся на пыльный асфальт.

Ситуация резко изменилась. Вместо милицейской машины (везти в отделение, разбираться с подозрительной личностью) инспектор вызвал «Скорую помощь», потом позвонил по телефону, указанному на визитной карточке.

Через несколько минут из-под земли выросли деловитые люди в белых халатах и, установив прямо на асфальте свою хитрую технику, определили у Феликса Петровича острую сердечную недостаточность. Когда его укладывали на носилки, рядом остановилось такси и из него с трудом вылез сухонький старичок в черных очках и черной тюбетейке — по виду классический тип академика.

— Профессор Колокольцев, — тоненьким смешным голоском, как говорят чудаки-профессора в посредственных комедиях, произнес старичок. — Он жив?

Старичок молча предъявил паспорт на машину. Ни водительского удостоверения, ни паспорта Феликса Петровича у профессора не оказалось, но острой нужды в них в связи с обмороком нарушителя уже не было. Незадачливый обладатель красной рубахи записал телефон профессора, чтобы получить деньги за погнутый бампер, и уехал. Профессор же, привычным жестом забросив под язык таблетку валидола, протиснулся вслед за носилками в просторный кузов медицинской машины.

Машина, мягко притормаживая и уверенно разгоняясь, неслась, словно позабыв про правила движения, а Феликс Петрович, очнувшись, хмуро смотрел на лица молодых и веселых, несмотря ни на что, врачей.

Кто знает, может быть, в эти неустойчивые минуты, когда никому не ведомо, что станет с тобой дальше, он вспоминал, как тридцать лет назад, восемнадцатилетним юношей, полным здоровья, надежд и честолюбивых замыслов, пришел в медицинский институт сдавать вступительные экзамены и провалился. Может быть, он вспоминал, как попал в другой институт, совсем иного профиля, и опять провалился... О, это был тяжкий год! Как угорелый он носился по приемным комиссиям, куда кто-то откуда-то всякий раз звонил руководящим басом, но всюду ему фатально не везло с билетами: всякий раз попадались именно те вопросы, которых он, увы, не знал.

И старый профессор, покачиваясь на неудобном сиденье, тоже думал о чем-то своем. Может, о том, как, насмерть разругавшись с тяжело больной женой (а вдруг именно поэтому она так быстро ушла из жизни?!), разрешил сыну привести

в дом такую же неудачницу — девчонку-жену и потом целых семь лет, пока Филя не развелся, кормил их и поил, а молодые все пытались найти в небе журавля и все торчали дома, пока наконец в голову ему не пришла удачная мысль занять сына на шоферской работе, сделал его своим персональным шофером и выплачивая регулярно «зарплату» из своей зарплаты...

Не беда, что не было прав на вождение — Филя от природы был максимально осторожен и благоразумен, а если что — незыблемый профессорский авторитет откроет любые двери! И не беда, что у Фили нет паспорта и что в домоуправлении он значится выбывшим на целину (была в свое время у него такая сумасшедшая идея, но наверняка больше для того, чтобы уклониться от воинской обязанности). Вот и уклонился от всего сразу. Уехал в поезде, который провожал духовой оркестр, а вернулся тихо, ночью, через месяц. Его, конечно, искали, всякие запросы приходили и письма очень тревожные от ребят, которые сочли его погибшим. Приходили даже делегации комсомольцев утешать стариков, а Филя отсиживался в чулане, среди пыльных комплектов его научного архива...

Потом поиски прекратились, в домоуправлении сменилось руководство, и все было забыто.

Лицо профессора Колокольцева исказила гримаса. Наверняка он вспомнил и о том, как в далекие, почти незапамятные времена, когда он был всего лишь рядовым научным сотрудником, даже без кандидатского минимума, четырехлетний вундеркинд Филя уверенно поража сердца друзей и соседей по коммунальной квартире манипуляциями с логарифмической линейкой и вальсами Шопена, которые он уверенно брэнчал на стареньком пианино, бравшемся тогда напрокат.

Профессор Колокольцев был замечательным математиком, но подумал он в эти секунды наверняка очень абстрактно и неопределенно: что-то где-то когда-то сломалось, но где, когда, что?.. Это была совершенно непосильная задача, решить которую ему, как видно, не суждено...

Это кажется невероятным, но это так: тридцать лет юноша Филя, молодой человек Феликс, человек средних лет Феликс Петрович состоит на иждивении у своего отца. Единственная отдача — он подвозит его иногда на старенькой «Волге» в институт, где у отца еще есть кое-какие, но уже не такие сложные дела.

У всех сверстников Феликса Петровича четко очерченная трудовая биография. А у него сто папиных «рэ», постоянный испуг при каждом звонке в дверь: уж не милиция ли за ним? Он прочно затаился тараканом в комфортабельную щель и поставил на этом точку.

Как произошла эволюция человека в таракана — вопрос, который привел меня в дом Колокольцевых. Я сижу перед Феликсом Петровичем, который больше месяца как вышел из больницы, окрепшим и, говорят, очень посвежевшим. Видно, очень полегало ему: тяжкий груз, который он волочил тридцать лет, свалился. Теперь, когда все всплыло и нечего таить, когда возраст списал грехи молодости «за давностью», он совершенно спокоен и даже ироничен к самому себе.

— Лень, — говорит он откровенно, — все от нее, матушки. Если б жил хуже, может, нужда бы заставила вкляивать. А так — все есть, отец, как наследка. Мать — тоже. Годик я действительно пережил — это факт. Но, понимаете, понравилось. Зимой — на каток, на лыжах за город, на танцы. Никаких забот. Так и второй год прошел. Третий. Женился неудачно, но не сразу понял. Если б жена познергичней была, с огоньком — и все бы изменилось, а она еще ленивее меня. Оба мы в такую жизнь еще больше втянулись. После развода и смерти мамы отец во мне единственного родного человека видел, жалел, холил, а я пользовался. Злоупотреблял-с.

Феликс Петрович прислушивается к тихим шагам отца за дверью и морщится.

— Зря, зря он так делал. Умный человек, у него столько учеников — армия. А меня, как говорится в фельетонах, проглядел.

— Феликс Петрович, — говорю я, — вопрос, конечно, излишне прямолинейный, но никуда от него не денешься: а своя голова на плечах — это как?

— Понимаю, понимаю... — как-то равнодушно отвечает Феликс Петрович, всем видом показывая, что он устал от разговора. — Но, увы, вернуть ничего нельзя.

Да, все, все упущено навсегда, лучшие годы жизни сброшены в мусорную корзину. Вечный страх перед разоблачением, постоянная неуверенность в будущем дали себя знать — Феликс Петрович на пороге инфаркта, и врачи запретили ему тяжелую работу и сильные эмоции.

Зная это, я все же не удерживаюсь от вопроса, тем более что понимаю: этот вопрос не вызовет «сильных эмоций»:

— Не случается ли вам встречать своих сверстников? Не завидуете ли вы им?

— Красивые слова, — улыбается Феликс Петрович, думая о чем-то своем. — За кого вы меня принимаете?

Мне хотелось поговорить и с отцом, но когда я заглянул в его глаза, то сразу же отказался от этой мысли. В глазах старика было столько горя и скорби, что я понял: наказание свершилось, и последствия его могут быть самыми печальными.

Спускаясь по широким ступенькам старого «профессорского» дома, я вспомнил другой, очень похожий дом, где довелось мне жить какое-то время в детстве и где в соседнем со мной подъезде жил очень похожий на профессора Колокольцева человек.

Он был тогда намного моложе нынешнего профессора Колокольцева, но титулов имел в несколько раз больше. Плоды его труда и уникального таланта украшают Ленинград и вошли в историю.

Я не буду называть имени этого человека, тем более что его давно нет среди нас. Скажу только, что у него был сын, которому суждено было прогреметь в фельетоне одной из центральных газет много лет спустя. Сын стал тунеядцем, мерзавцем, преступником.

А я знал его милым мальчиком, аккуратно причесанным, складно говорящим и в каждую папину полочку бросающим с балкона пачку рублей.

Внизу был магазин, у которого муравьями копошились пьяницы в поисках этих самых «рэ», и надо было слышать, каким счастливым смехом заливался милый мальчик на балконе, наблюдая за взрослыми, устраивающими по его прихоти «кучу малу».

Тот папа тоже трогательно любил своего сына и доверял ему свою зарплату как казначею (милая шутка!), а сын выдавал ассигнации матери на расходы, отцу тоже и кое-что оставлял для забав себе.

Я был невольным свидетелем этих «забав», и когда через много лет рассказал об этом автору того нашумевшего фельетона, своему коллеге, тот воскликнул:

— А я-то никак не мог догадаться тогда, ПОЧЕМУ этот мальчишка превратился в подонка!

Да, избыток родительского внимания, принимая подчас извращенные формы, превращается в яд вседозволенности, безнаказанности, ложного всемогущества, который быстро пропитывает юное существо.

Отсюда все и начинается.

— Как видите,
не зря у нее
сыр выпал.

Рисунок
А. ЕЛИСЕЕВА

**КРОКОДИЛ
ПОМОГ**

«ЧУТЬ ВЫШЕ НУЛЯ» (№ 7)

В этом фельетоне Ф. Коровьева говорилось о том, что в ряде городов жилые дома были плохо подготовлены к отопительному сезону.

Выступление журнала вызвало широкий отклик. Так, например, председатель Красноводского горисполкома тов. А. Бегджанов сообщил редакции, что перебои в отоплении домов происходили по вине отдела капитального строительства горисполкома и СМУ № 1 треста «Туркменхимстрой», которые затянули строительство котельной в доме № 36 по улице Фрунзе. После публикации фельетона состоялось заседание исполкома городского Совета народных депутатов, на котором были разработаны срочные меры по строительству котельной. Начальник СМУ № 1 треста «Туркменхимстрой» тов. И. Солодухин освобожден от занимаемой должности.

Генеральный директор Калининского производственного объединения «Калининторф» тов. И. Воронин написал нам, что фельетон был обсужден на расширенном заседании партийного бюро ранцевского предприятия, о котором шла речь. Принято решение провести реконструкцию существующей котельной к новому отопительному сезону.

Тов. Ю. Мысликов, председатель Саратовского горисполкома, сообщает, что Ленинским районным энергетическим управлением разработан комплекс мероприятий, которые будут выполнены до начала нового отопительного сезона.

Откликнулся на фельетон и председатель Ленинско-Кузнецкого горисполкома тов. И. Сафонов. Он сообщает, что перебои с отоплением в ряде домов по проспекту Кирова произошли из-за аварии в системе теплоснабжения. За проявленную медлительность при ликвидации аварии на начальника отдела внутридомового оборудования тов. В. Баловнева наложено взыскание.

Заместитель председателя Тюменского горисполкома тов. Ю. Старцев сообщает, что после устранения аварии на электростанции отопление жилых домов было налажено.

Заместитель председателя Ферганского горисполкома тов. А. Аппазов написал редакции, что система отопления во всех угловых квартирах заменена на радиаторное и отопление в доме № 52 по улице Л. Толстого будет работать без перебоев.

Жаловались на плохое отопление и жильцы дома № 24 по пер. Ивановскому гор. Оренбурга. Заместитель председателя горисполкома тов. Ю. Мищеряков прислал письмо, в котором говорится, что этот дом подключен к другой теплотрассе, отопление в доме налажено.

На жалобу Е. Старчеус о том, что ей вовремя не был завезен уголь, помощник директора Горловского машиностроительного завода имени С. М. Кирова тов. С. Шипко ответил, что Е. Старчеус углем обеспечена.

Невестке В отместку

Горим благородным негодованием! Рвемся обрушить сарказм на обидчиков старушки. Спешим к месту редкого случая с представителями уличного комитета, товарищеского суда, опорного пункта милиции, чтобы не было, как сказано в письме, «вполне противозаконно».

Увы! Все верно. Старушка лазает в окно долгие десять лет. Только этот вариант придумала... сама старушка.

— Невестке в отместку! — зло посягает она. — Буду лазать, пока не отсужу комнату!

Восемнадцать лет назад Таисия Алексеевна Брагина-Сапрунова имела неосторожность выйти замуж за сына Евдокии Григорьевны Сапруновой. Вместе со своим отцом Таисия помогала лепить гнездо — строить дом. Жизнь не сложилась. Муж Николай сильно пил, а свекровь всячески «подогревала» натянутые отношения. Брагина подала в суд и получила для себя и малолетнего сына одну из четырех комнат. Чтобы не видеть, как куражится во хмелю бывший муж и изгаляется бывшая свекровь, она продала эту комнату.

В часы протрезвления Николай Сапрунов хотел было, как определено властями, вместо окна сделать дверь.

— Не смей! — строго приказала сыну мамаша. — Буду лазать в окно, пока не отсужу комнату невестки.

Много лет бабушка настойчиво и упрямо осаждает служебные кабинеты в судах, прокуратуре, исполкомах, отнимая у людей сотни драгоценных часов. По отношению к соседям, купившим комнату у Таисии,

предпринимает мелкие и крупные диверсии, дабы выжить их с законной жилплощади. Тут она своего добила: измученные длительной осадой, соседи Купкины решили выехать.

В товарищеском суде, уличном комитете, в милиции увещивают Е. Сапрунову: опомнитесь! Кончайте сутяжничать! Приласкайте троих оставшихся без отца внуков (от Николая ушла и вторая жена с двумя малолетними детьми, которым он, кстати сказать, довольно нерегулярно выплачивает алименты).

Старушка не унимается. Подбросила анонимку «Крокодилу».

— Кто такой Музалевский?

— Корреспондент! — ответила Сапрунова.

Увы, такого «корреспондента» не оказалось.

...Анонимки надлежит бросать в урну. Но эту мы проверили детально. И не жалеем. Во-первых, уж больно упорная в своей озлобленности, жажде делать людям зло попала старушка. Во-вторых, она, видимо, еще долго намеревается отравлять соседям жизнь, поскольку регулярно занимается спортом: лазает в окно. И мы подумали, что пора этому занятию положить конец.

А. ГЕЙДЕКО

г. Ставрополь

ЭКСПЕРИМЕНТ

100% СОВ

И ЭПИЛОГОМ

Пролог

- Спицы подтянуть...
- Ключ!
- Заменить переднее колесо.
- Восьмерка на заднем...

А теперь скажите, читатель, где это мы? В сборочном цехе велосипедного завода? На главном конвейере? В ремонтной мастерской?

Не угадали. В пензенском спортивном магазине «Старт» — вот где. Вереница велосипедов слева, шеренга мопедов справа, а посередине — Клавдия Ивановна Бугер, женщина усталая. Это продавец. И измотала ее не бурная продажа средств передвижения, а полная неспособность таковых к какому бы то ни было перемещению в пространстве.

У одних не работает передача. У других не заводится двигатель. У третьих выпрыгивают из обода покрышки. У четвертых заклинило втулку... Экое разнообразие! Но при всем том у представленных тут экспонатов есть нечто общее: место рождения. Пензенский велосипедный завод имени Фрунзе, или сокращенно ЗИФ.

Строго говоря, «Старт» давно уже превратился в филиал ЗИФа, ибо здесь не столько продают машины, сколько собирают их. За один рабочий день любитель средней квалификации выкраивает из дюжины теоретически исправных новеньких мопедов один исправный практически. Ура! Садись, любитель, и, победоносно вскинув вверх левую руку, шпарь по набережной красивой реки Суры.

В «Старте», разумеется, вам помогут. Кто из зевак, которые испокон веков не переводятся в подобных магазинах, откажется поддержать колесо или прижать отверткой «вон тот болтик»?

— Тяни! — приказал мне, не церемонясь, мужчина с вытатуированным домиком на груди, и я чего-то тянул, потом крутил, а потом просовывал. По истечении четырех часов велоси-

пед браво покотил вдоль улицы, а в синем домике на груди зажглись от радости желтые окна.

Я вытер пот и отправился на ЗИФ изучать проблему.

Часть первая

Буду уточнять. Буду яростно оспаривать гипотезу работников спортивной торговли, что пензенские велостроители — люди без совести. Побойтесь бога! Разве не тут в каждом цеху висят аршинные плакаты:

КАЧЕСТВО — ОСНОВНОЙ ЗАКОН ПРОИЗВОДСТВА

К чему звать о них? Не к кому, говорю я, а к чему. К ней самой, матушке, — стало быть, совесть есть. И о чем, как не о ней, дискутируют каждый день в локальном порядке, а по пятницам — и в общезаводском, ибо пятница наречена тут днем качества. С равным правом мы могли бы назвать ее днем совести. Не о ней разве толкует что ни день начальник ОТК завода Владимир Георгиевич Кировский? И его заместитель Виктор Васильевич Семенов? И начальник велосборочного цеха Алексей Ефимович Николаев? И зам. директора завода по производству Петр Михайлович Кулагин? И сам директор Анатолий Иванович Иванов?..

Однако все хорошо в меру. Это еще древние утверждали. Некоторые идеалисты буквально воспринимают энергичный настенный постулат насчет качества, которое «основной закон», и тогда получается... Сейчас увидите, что.

Часть вторая

Ах, эта стопроцентная совесть! Мне рассказали, чем чревата она, но я не поверил. Преувеличение, решил я и, дабы отыскать истину, поставил прямо в цеху небольшой опыт. Вот документальная запись его.

Место проведения: велосборочный цех, главный конвейер, стенд регулировки и приемки готовой продукции. Велосипеды — мужские дорожные.

Дата и время: 6 июня 1978 года.

Начат — 17 часов 10 минут, закончен (вынужденно) — 18 часов 5 минут.

Присутствовали: начальник цеха А. Е. Николаев, мастер ОТК Н. Д. Мишенков, зам. начальника ОТК цеха И. П. Кулаков, мастер В. С. Казаков, ваш корреспондент Р. Т. Киреев.

Опыт проводили: регулировщик Анатолий Барышев и Владимир Сорокин, контролеры ОТК Анна Крупнова и Маргарита Позднякова.

Именно их, Крупнову и Позднякову, я попросил принимать велосипеды по всем правилам, не пропуская ни единого дефекта. То есть работать так, как требуют этого инструкции в папках, лозунги на стенах и руководители в кабинетах.

— С богом! — И опыт начался.

Машина № 14302.

1. Не закреплено седло (по требованию контролера ОТК регулировщик закрепляет седло).

2. Пognута рама (регулировщик ногою выпрямляет раму).

3. Ослаблено крепление щитка (закрепляет щиток).

4. Треск во втулке (меняет заднее колесо).

5. Не работает тормоз (снова меняет заднее колесо).

6. Не держит камера (меняет переднее колесо).

7. Гонит цепь (регулирует натяжку цепи).

8. Заляпаны краской номера (все вместе, уткнувшись головами, определяем номера).

Восемь минут Анатолий Барышев доводит велосипед до кондиции, в то время как ему полагается на это восемьдесят секунд, ибо считается, что машина практически готова к эксплуатации.

Машина № 14189.

1. Не привернут щиток.

2. Нет фонарной шайбы.

3. Бой заднего колеса.

4. Сорваны ниппели спиц.

5. Не закреплен багажник.

6. Не закреплено седло.

Регулировщик Сорокин, шесть минут.

Машина № 14417.

1. Нет подседельного болта.

2. Бой ведущей шестеренки.

3. Бой переднего колеса.

4. Не закреплен передний щиток.

5. Не закреплен задний щиток.

6. Не закреплен замок руля.

7. Не закреплен багажник.

Регулировщик Барышев, шесть с половиной минут.

И так далее. Не менее пяти минут уходило на каждую машину, а через велосипеда (№№ 14419, 1414183, 14231) были отправлены на полную разборку ввиду невозможности исправить дефекты. Четверо это менее чем за час, что в шесть раз превышает обычную норму. Вот значит работать со стопроцентной совестью!

А конвейер не замедлял хода. Машины каждую минуту выдавали две его нитки, и в то время, как на левой, где никакого эксперимента проводилось, все шло гладко и тихо, на правой образовался затор готовых велосипедов. Еще немного, и сорвал бы государственный план.

В 18 часов 5 минут опыт был прекращен.

Часть третья

На многие вопросы ответил эксперимент. Теперь я понимал, почему досборка, регулировка и выбраковка велосипедов производится в магазинах силами покупателей. И почему густо идут рекламации. И что произошло месяц назад, когда контролеры ОТК Маргарита Позднякова и Валентина Орлова, спутав по молодости лет разговорную часть с деловой, за чистую монету приняли призывы работать на совесть. На полную совесть. На совесть стопроцентную.

Через полтора часа образовался затор. Явился мастер Казаков, посмотрел, подышал гневно и сказал: — Ну!

А что «ну!» и что вообще мастер Казаков для контролеров ОТК, которые никоим образом ему не подчиняются? Но они подчиняются заместителю директора завода Петру Михайловичу Кулагину.

— Озоруют контролеры, — полагался Петру Михайловичу мастер Казаков.

Юнна МОРИЦ

Тамара ДЕМОН

Весьма подающий надежды
Поэт восемнадцати лет
Спросил меня в клубе однажды:
— Вы пьете коньяк или нет?

А я головой покачала,
Прищипнув на юность свою.
А я ему так отвечала:
— Нет, я не курю и не пью.

Как будто дитя из-за парты,
Он робко спросил у меня:
— Вы любите резаться в карты
Запоем, три ночи, три дня!

А я головой покачала,
Прищипнув на юность свою.

А я ему так отвечала:
— Нет, я козырями не бью.

Глаза округлив голубые,
Он страсти искал роковые,
Годилась и та, и другая,
Отсутствием полным пугая.

(Ведь реют нахальные слухи,
Что в поэтическом духе —
Лелеять порочные страсти
Со светлой моралью в контрасте!

Нахальные слухи гуляют,
И многих весьма окрыляют,
Что будто бы метит пророков
Крепчение тайных пороков!

А я головой покачала,
Прищипнув на юность свою.
А я ему так отвечала:
— Чиста и греха не таю.

И, глядя на город всегдашний,
Спросил он, подумав «соврет!»:
— Вон башня, а кто в этой башне,
Высокой и тесной, живет?

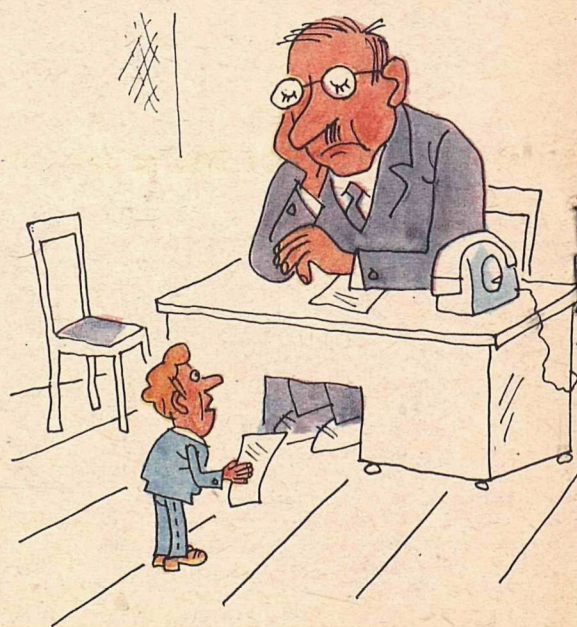
А я головой покачала,
Прищипнув на юность свою.
А я под конец, как сначала,
Всю правду ему говорю:

— В той башне,
Высокой и тесной,
Царица Тамара жила,
Прекрасна, как ангел небесный,
Как демон, коварна и зла.

Бедняга, услышав такое,
Вконец оскорбился душой.
Его самолюбье мужское
Украсилось раной большой:

Ведь кончил он школу с отличием,
Чтоб в собственных высях парить,
И страшным считал неприличьем
Цитатами вслух говорить!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

— Здравствуйте! Я к вам с просьбой.

Это точное слово — «озоруют». Ибо как еще можно назвать легкомысленные действия молодых женщин, вздумавших воплотить в жизнь печатные и трибунные тезисы? Раз качество, так качество! Поэтому не примем машину, пока не законтрагаете каретку. Не устраните бой шестеренки. Не наладите сцепление. Не подтянете вилку. Не закрепите сиденье. Не отрегулируете тормоз. И так далее (см. часть вторую).

— Не баловать! — грозно и тихо проговорил Петр Михайлович и посмотрел на расшалившихся контролеров глазами, в которых полыхал белый огонь.

— Но ведь качество... — заикнулись было Позднякова и Орлова. — Рабочая совесть... Закон производства...

И тогда в устремленных на них глазах забилось пламя, которое по пожарной классификации именуется пожаром № 5, шибче не бывает.

— Вы хотите работать? — осведомился заместитель директора, и перед молодыми женщинами, одна из которых готовилась стать матерью, а другая была ею, замаячил пост ОТК по приемке рам. Это один из самых трудоемких участков на заводе. Провинившихся отправляют сюда...

Контролеры достали свои штампики и стали лихо припечатывать ими паспорта. Велосипеды ринулись в жизнь. «Погремушками» зовут их тут...

Эпилог

Наш эксперимент, если помнит читатель, закончился в 18 часов 5 минут. На правой нитке, где он проводился, образовался затор, как в тот памятный день «баловства» незрелых контролеров, а на левой все было в ажуре. Через час мы позвонили в цех. Правая нитка догнала левую. Ровным красивым потоком машины шли к потребителю. Висели плакаты. Большая группа людей вышла из конференц-зала: кончился очередной день отраслевого совещания по качеству. ЗИФ недаром избрали местом проведения его: тут есть чему поучиться.

г. Пенза.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЛАПТЕВ

В творческом наследии выдающегося художника-графика Алексея Михайловича Лаптева (1905—1965) наряду с известными рисунками, многочисленными иллюстрациями к произведениям классиков обнаружены и стихи. Это не удивит его юных почитателей, потому что в книжках, выпущенных «Детгизом» и издательством «Малыш», рисунки А. М. Лаптева нередко сопровождалась и его стихами для самых маленьких. А вот «взрослых» своих стихов художник по скромности не публиковал.

Мы предлагаем вниманию читателей сатирические миниатюры Алексея Михайловича Лаптева с его рисунками.

Актер

Когда и где, я позабыл,
Но видел, помню, очень
ясно
В игре актера страсть
и пыл,
Потраченные им
напрасно.

Войдя в немислимый
экстаз,
Актер изображал
сверхмуки:
Бил в грудь, вращал
белками глаз,
Рвал волосы, рычал,
грыз руки.

Весь зал, дыханье затаив,
Внимал его игре
сначала,
Но вот еще один
порыв,
И публика... захохотала.

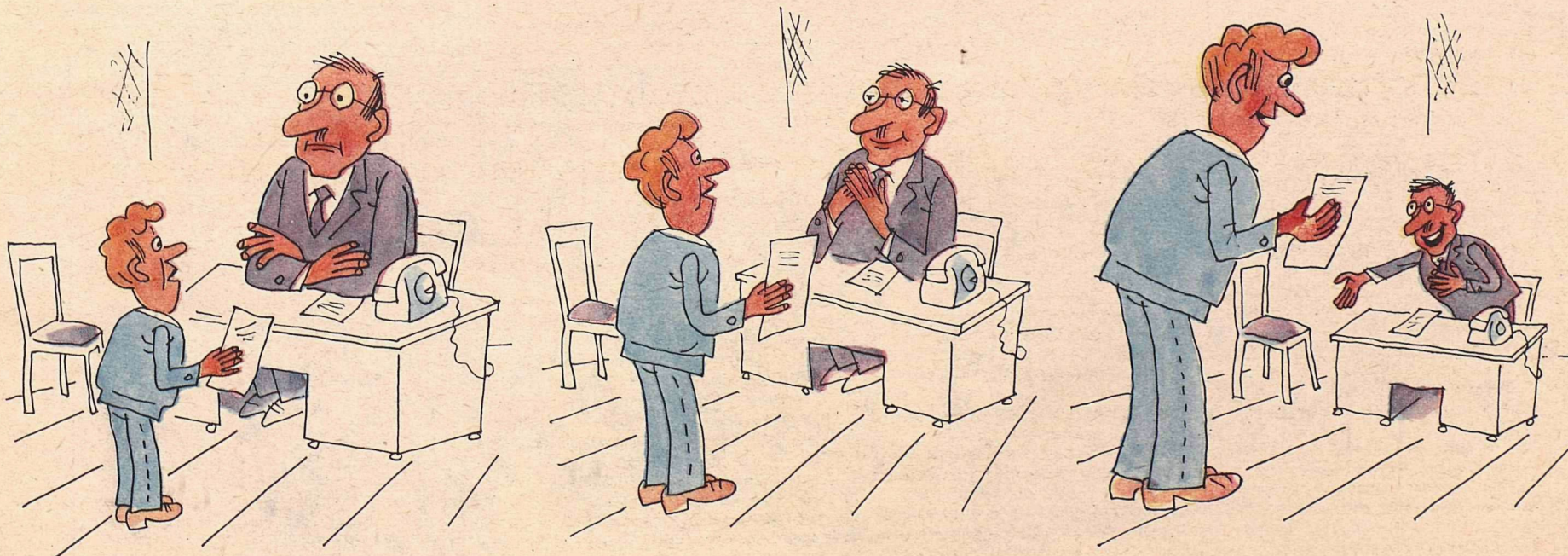
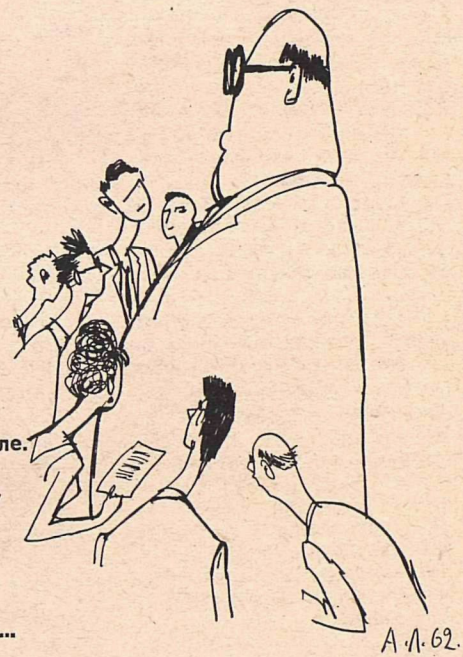

Лиса и Пес

Дворняге Псу
В лесу
Случилось повстречать Лису.
«Эй, рыжая! — окликнул Пес.—
Чем разукрасила свой нос,
Не пухом ли от наших кур!»
Лиса в ответ: «Вот балагур!
Какую порет чепуху,
Ведь скажет тоже: нос в пуху!
Да на меня напал Петух!
Я защищалась, вот и пух...»

Шея

Пока хозяина дела
Из ряда вон не выходили,
Она угодливой была,—
Вертелась флюгером на шпиле.
Но обладатель Шеи вдруг
Добился в жизни повышенья,
И воротник стал сразу туг,
И менее подвижна — Шея.
Так годы шли. Уже узки
Для Шеи все воротники.
Она застыла величаво,
Забыв, где лево и где право...
Но вертятся зато пред ней
Десятки тонких, гибких шей.

— Мне советовал обратиться к вам Иван Иванович,

который доводится мне дядей...

— Садитесь! Сейчас все уладим!

Находки и открытия

С «озарением», господа!

«А не был ли Маркс в конечном итоге прав?» — такой заголовок появился недавно в правоконсервативной «Франкфуртер альгемайне цайтунг».

Признаться, подобного рода «гамлетовские сомнения» в газете — рупоре монополий ФРГ — зрелище довольно непривычное. Как, скажем, богохульствующий священник во время рождественской литургии. Ибо обычно «Франкфуртер альгемайне цайтунг» старается как можно реже обращаться к Марксу. И если уж обращается, так с единственной целью: попытаться доказать, что марксизм «устарел» или давно «опровергнуто». А тут вдруг такое озарение... Подобно Ньютону, получившему, если верить преданию, увесистый удар яблоком по голове.

Да и если бы дело ограничилось одними сомнениями, так нет же: печатается (неслыханно!) целый абзац из крамольного в глазах буржуа «Манифеста Коммунистической партии». И сопровождается, прямо скажем, довольно унылым выводом: «Имеются явления, которые, кажется, подтверждают эти мрачные прогнозы» (относительно будущего капитализма. — Ред.).

Под «явлениями» газета ра-

Марк Ферман ехал с женой из Мильуоки в Чикаго. В какой-то момент он притормозил машину, и сзади в бампер ему ударил «кадиллак». Двое из людей, ехавших в «кадиллаке», выскочили и застрелили Фермана. Его жену зверски избili рукоятками пистолетов.

В Лонг Айленде, штат Нью-Йорк, взбешенный водитель, которому показалось, что его неправильно обогнали, остановил машину нарушителя и пытался разбить ее топором.

Едва не столкнувшись на одной из дорог в штате Вирджиния, двое водителей начали выяснять, кто лучше знает правила дорожного движения, при помощи пистолетов.

В штате Калифорния за один только прошлый год

более четырехсот полицейских инспекторов на дорогах стали жертвами разъяренных водителей, которым не понравилось, что их остановили.

Психологи выдвигают разные теории, пытаясь объяснить насилие и беззакония на дорогах страны. Так, чикагский ученый Лоуренс Фриджер утверждает, что причиной является... различный этнический и социальный состав водителей. В обычной обстановке эти люди, мол, меньше сталкиваются друг с другом, но дорога сводит их вместе, и при малейшем конфликте они выражают свою ненависть при помощи насилия.

Есть, очевидно, и более

зумеет разбухающие концерны, без какого-либо утомления и сожаления поглощающие своих меньших «собратьев». И заодно выбрасывающие на улицы тысячи и тысячи трудящихся. Совсем как в лучших традициях мира животных, незатейливые законы которого, как известно, обрекают слабых в жертву более сильным.

Но «Франкфуртер альгемайне цайтунг» не оправдала бы своей репутации верного друга монополий, если бы оставила картину такой, какой она есть, не дав своим пат-

ронам ни проблеска надежды. Газета порадовала аудиторию обещанием, что еще, мол, не все потеряно: хотя мелкие лавочники и владельцы мастерских продолжают вылетать в трубу со всевозрастающим ускорением, с другой стороны, дескать, идет обнадеживающий процесс рождения нового слоя мелких хозяйчиков. Хотя и в несравнимо меньших масштабах, чем процесс разорения, но все же... Так что господа крупные хищники могут спать спокойно: по крайней мере на их век добычи хватит.

Стрельба на дорогах

простое объяснение, которое почему-то не в чести у психологов. Люди настолько раздражены и угнетены

безработицей, дороговизной, инфляцией и прочими тяготами жизни, что тут же прибегают к излюбленным американским методам решения конфликтов — пистолетам и кулакам.

Утешьте утешителя

Suicide? Despair?

Talk to someone who cares

Telephones countrywide are manned day and night by the Samaritans

The Samaritans, too, need friends to collect or subscribe money and do administrative duties. If you would like to join or help the Samaritans please write to The Hon. Secretary, The Samaritans, 17 Uxbridge Road, Slough, Berks. SL1 1SN.

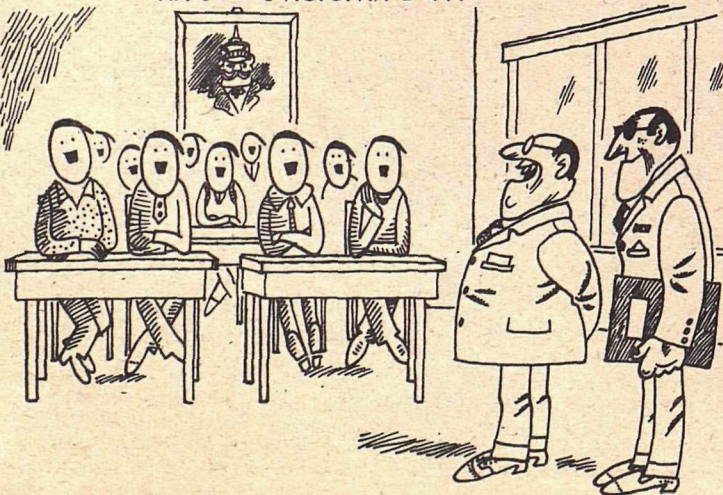
Такие объявления мелькают в западной, в частности английской, прессе:

«Самоубийство! Отчаяние! Поговорите с заботливым человеком. У телефонов по всей стране день и ночь дежурят люди — добрые самаритяне».

И дальше обычно следует номер телефона дежурного утешителя, который докажет черному меланхолику, как дважды два четыре, что жизнь — чарующая сказка. Но под этим объявлением мелким шрифтом набран не номер, а адрес: Аксбридж-род, 17, город Слау. Неужто лондонского безработного, которому жить надоело, приглашают снять с горла петлю, заменить ее на кашне, надеть пальто, шляпу и потратить несколько часов на дорогу до Слау, чтобы там зарядиться оптимизмом? О нет, мелкий шрифт не сулит несчастным блаженства в Слау. Напротив, он призывает собирать и направлять туда, в штаб-квартиру добрых телефонных самаритян, деньги на жизнь... самим телефонным утешителям. Оказывается, никто не хочет так, задарма, сидеть у телефона и доказывать самоубийце, что жизнь прекрасна. Сами утешители пребывают в отчаянии и вызывают о финансовом спасении! Но к кому они зывают! К полутора миллионам безработных!

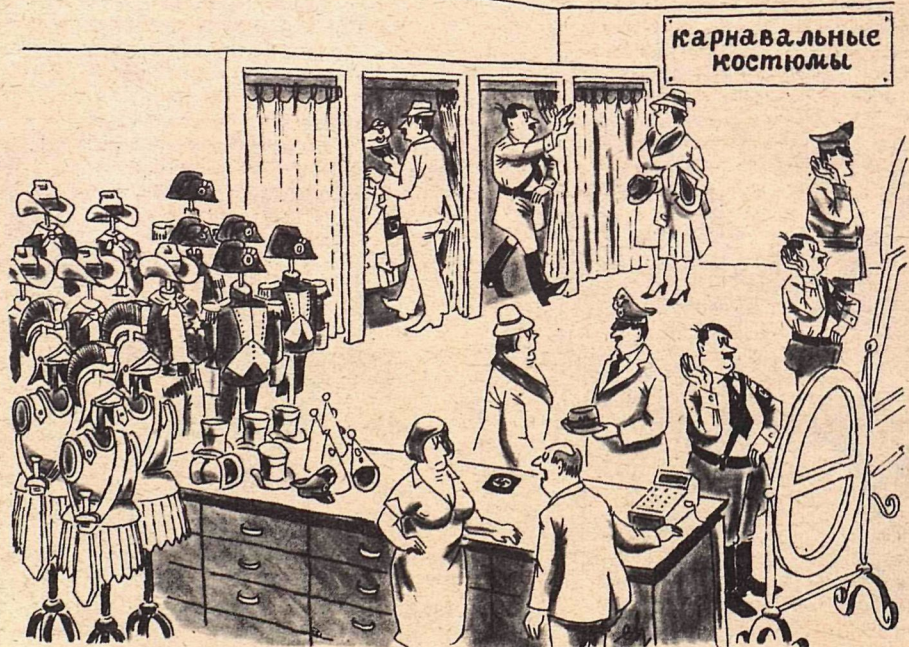
Зловещий «гитлеровский бум» в Западной Германии не затихает. Выходят мемуары, кино- и телефильмы, прославляющие фюрера, пластинки с его речами и тому подобная продукция, имеющая целью обелить преступления гитлеровского фашизма.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ В ФРГ

— Отлично, коллега! Вижу, что ученики прекрасно усваивают ваши уроки истории...

КАРНАВАЛ НА РЕЙНЕ 1978 ГОДА

— Странно, в этом году идет нарасхват костюм только одного фасона...

«Ойленшпигель», ГДР

Прикрываясь «необходимостью борьбы с терроризмом», некоторые официальные ведомства ФРГ составили «черные списки» неугодных им лиц, куда наряду с террористами занесли борцов за демократию и дело мира.

— Нормальные черные списки, а в народе их почему-то называют коричневыми!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО

ТРИ РАССКАЗА

Ратмир ТУМАНОВСКИЙ

Игра, любимая миллионами

Зоркий взгляд капитана уловил, как нападающий сдуру обошел двух защитников и прямым ходом двинулся на ворота противника. С криком «Голову оторву!» капитан устремился за своим нападающим, догнал его на подходе к штрафной площади соперника и точной подножкой сбил наземь.

— За что? — с надрывом спросил поверженный форвард, не в силах подняться после мощного удара своего капитана.

— Он еще спрашивает — за что? Это я должен спрашивать, с какой стати тебя понесло в атаку?

— А я... это... нападающий, — промямлил нападающий, с трудом поднимаясь на ноги.

— Ах-ах-ах! Он, видите ли, нападающий. А я должен спокойно смотреть, как ты забиваешь голы друзьям-соперникам.

— Ты не должен смотреть спокойно. Ты должен радоваться, целовать меня за то, что я забиваю.

— Ты еще скажи, что я должен гордиться, видя, как нападающие нашей прославленной команды забивают голы? Что говорил тренер на установке?

— Он говорил — играть надо.

— Играть надо. Но знать, как играть. А тренер русским языком объяснил, что первый гол нам забьют наши друзья-соперники после того, как на 23-й минуте их форвард номер 10 неожиданно пробьет по воротам метров с 18—19. А наши растерявшиеся защитники закроют обзор нашему замечательному вратарю, из-за чего он не сможет вовремя отреагировать и запоздает с броском.

— Неужто я перепутал?

— Конечно. А мы сквируем счет на 27-й минуте после того, как их вратарь поскользнется на левом углу вратарской площадки и отобьет мяч прямо на ногу нашему неувядаемому нападающему под номером 9.

— Мне ж Серега говорил, что первый гол забиваем мы. И тренер на установке сказал — первый гол по жребию наш.

— Это по старой установке. А сегодня утром тренер по воспитательной работе сообразил, что мы уже три матча подряд забиваем первый гол, и это наша тактическая ошибка — пойдут разговоры, начнутся упреки, подозрения. Вот и переменял установку.

— Какой будет окончательный счет?

— На этой неделе 1:1 вышел из моды. Сегодняшний матч пройдет в упорной и бескомпромиссной борьбе, где чаша весов будет склоняться в сторону то одного, то другого соперника, и только на 87-й минуте болельщики увидят, как в результате шквала отчаянных атак счет сравняется и станет 3:3.

— Какой гол забиваю я?

— Ты на 9-й минуте второго тайма неожиданным рывком вправо уйдешь от их непроходимого стоппера под номером 3, пройдешь пять-шесть метров к угловому лагу, а в это время четыре защитника друзей-соперников, увидев, что ты нападаешь один, растеряются, и ты оригинальным финтом вдоль линии ворот пройдешь до угла вратарской площадки, перебросишь мяч через нерасчетливо выбежавшего вратаря, и мяч не спеша вкатится в ворота. Счет станет 2:1 в нашу пользу. Но смотри — нападай на 9-й минуте. Если не успеешь — плохо будет, потому что по установке нашего заслуженного тренера друзья-соперники на 10-й минуте всей командой бросятся в отчаянную атаку, мы растеряемся на левом фланге, куда блестяще выйдет их знаменитый и неувядающий форвард. Он сделает незабываемую передачу поперек поля, где окажется никем не прикрытый их номер 7, который ударом через себя забьет гол. По окончании чемпионата он будет признан красивейшим голом сезона.

— А если наш вратарь не пропустит?

— Удар-то будет через себя, неожиданный.

— А если их нападающий не попадет в ворота?

— И это предусмотрел наш тренер по воспитательной работе. Если их номер 7 промажет, то наш защитник номер 2 неудачно подставит ногу, и мяч неожиданно для всех срежется в ворота.

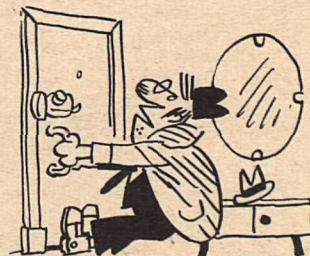
— Ладно. Понял, — сказал нападающий. Он посмотрел на поле и увидел своих коллег по команде, которые мирно беседовали в центральном круге, пока нападение друзей-соперников развивало неотразимую атаку по оказавшемуся никем не прикрытым левому флангу.

Капитан посмотрел на часы и сказал:

— Ребята, через полминуты нам забьют гол. А вы готовьтесь — через три минуты идем в атаку. Тренерскую установку все помнят? Если кто забьет гол сверх плана, выгоним из команды за непонимание задач современного футбола.

Андрей ЯХОНТОВ

Вынужденная остановка

Обычное утро обычного трудового дня. Вы вскакиваете по звонку будильника. Быстро умываетесь, одеваетесь, причесываетесь.

Жена уже ушла. Не успевший остыть завтрак на плите. Он мигом проглочен, и, как всегда, ровно в четверть девятого вы подходите к двери. Привычно и небрежно цепляете мизинцем крючок защелки... Он не поддается.

В первую минуту вас берет досада. Вы снова пытаетесь сдвинуть его с места. Он будто прирос к замку. Да что за чертовщина! Вы раздраженно дергаете еще и еще раз.

Теперь вы ясно припоминаете: ведь она говорила, говорила вам, да вы и сами несколько раз замечали — в последнее время в замке что-то заедает...

Вы предпринимаете новую серию отчаяннейших попыток. Ну же, ну...

КРОКОДИЛКИ

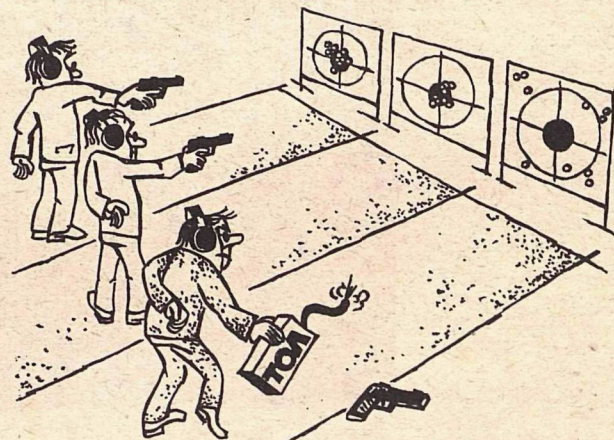

Рисунок Е. МИЛУТКИ

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок И. НОРИНСКОГО

Невозможно поверить, что жертвой стали именно вы... Это было бы слишком несправедливо...

Вас вполне можно понять: у вас в десять важных деловой разговор с шефом, потом вы по очень серьезному делу встречаетесь с одним нужным человеком, потом совещание, потом собрание, на котором вам выступать... Вы тянете крючок, вцепившись в него обеими руками. Ну, еще разок...

В комнате вы обессиленно опускаетесь на стул. Проходит минута, две, три... Но ведь нужно же что-то предпринять! Вы еще раз пробуете — лгонько и изо всех сил...

Тогда вы начинаете звонить в жэк. Объясняете, умоляете. Они в ответ обещают, заверяют...

А потом вы ждете. Сперва, как тигр в клетке. Затем кружите по комнате, как муха под люстрой. И, наконец, останавливаетесь у столика с телефонным аппаратом. Какое-то время стоите над ним в задумчивости. Затем вздыхаете и поднимаете трубку.

На службе вы известны как человек исполнительный и аккуратный, и начальник только посмеивается над вашим бедственным положением. Конечно, конечно, вас подменят, вы не должны беспокоиться.

Следом вы звоните нужному человеку. Тысяча извинений. И тоже отменяете назначенную встречу. Итак, дела на первую половину дня улажены, и вы можете успокоиться. Но где там! Деловая пружина, которая заведена еще с вечера, пущена этими переговорами в ход. С быстротой пропеллера она начинает раскручиваться, побуждая вас к новым действиям. Что вы можете предпринять? Первым делом, конечно, навести порядок в жэке. Что они, издеваются, что ли, над вами? Вот вы их... Они удивлены, обижены. Как, разве никто не приходил? Странно. Слесарь пошел. Так что с минуты на минуту...

И вы опять мерите комнату шагами. Осматриваете стены. Потолок. Ремонт пора делать. И люстру нужно бы сменить. В гостиной картина в багетовой раме откуда-то появилась. Ах да, это вам сосед на день рождения подарил. Вы ее тогда так и не рассмотрели. Но точно, она без рамы была. Наверно, жена раму купила. Ничего, красиво получилось. Изображены на картине какие-то люди в саду, цветущая яблоня. И на даче тоже пора делать ремонт, крыша прохудилась, вспоминаете вы. Железо нужно доставать. В прошлый раз вас выручил ваш старинный приятель... Надо бы позвонить ему, справиться о его житье-бытье. А уж через недельку можно и насчет железа...

Вы открываете записную книжку. Вот незадача: его телефона в ней нет. И как так могло случиться? Вы выдвигаете ящик письменного стола и среди вороха пожелтевших квитанций, фотографий, неиспользованных рецептов и других бумаг разыскиваете прежнюю, истрепанную книжечку.

Вы набираете номер. И его, вашего приятеля, подзывают. И он вам рад. Течет время, а он, ваш старый приятель, все такой же. Все тот же. Все там же. Куда же вы пропали? Вам немного неловко. А куда же он исчез? И он тоже закрутился. Одним словом, вы приглашаете его в гости. Просто так, без всяких... Где-нибудь через неделю. Только созвониться предварительно... А то ведь, он сам знает, дела, дела...

Он хохочет, как когда-то:

— Ну, держись! Захрустят твои косточки от моих объятий.

После разговора с ним у вас совсем другое настроение. Повеселей и полегкомысленней. Вот бы взять да пригласить его прямо сейчас. Ведь вы дома. И ничем не заняты. И в баре вашей югославской стенки найдется кое-что для поддержания беседы. Хе-хе! Он бы, пожалуй, приехал. И помог бы вам, кстати, справиться с этим дурацким замком. Да, нечего сказать, забавную шутку сыграл с вами ваш старый замок...

Вы подходите к окну. По тротуарам спешат куда-то люди. По мостовой ездят транспорт. Вот странно, думаете вы. А небо-то, оказывается, голубое. И листики уже проклюнулись. Весна пришла. Вот интересно. А вы все в шубе ходите. Теперь понятно, почему вам так жарко в последнее время. Вот и сейчас, например. Вы шубу, собираясь на работу, надели, а снять позабыли. Вы скидываете шубу и сразу испытываете огромное облегчение. Достаете из шкафа плащ. В плаще куда легче.

Вы снова перелистываете старую записную книжку. И натываетесь... Господи, неужели это было? Сочи, жара, солнце, пляж... А потом уютная однокомнатная квартира с неисправным краном на кухне... Вы крутите телефонный диск... Сердце бьется учащенно...

— Ты?— Голос ее делается обеспокоенным.— Что-нибудь случилось?

— Да нет.— Вы смеетесь не очень естественно.— Просто захотелось поговорить. Ну, что у тебя?

— У меня дочка в школу пошла.

— Серьезно?

— Бежит время. Спасибо, что помнишь. Ты всегда такой заботливый, чуткий...

В груди у вас теплеет и оттаивает, как в размороженном холодильнике. Нельзя все-таки так, думаете вы. Что мы в конце концов без друзей, без любимых и преданных женщин?... А то уж дожил! Ни о ком подумать не успеешь. Спешись, торопись... А куда? Куда, спрашивается? И зачем?

И вновь вы в задумчивости ходите по комнате. А картина ничего. И цветущая яблоня красива и нежна. И такие мудрые лица у сидящих под ней людей...

Мысли ваши прерывает неприятный скрежет в замке. Ах да, это слесарь. Избавитель. Вы встречаете его, как родного. Да он и в самом деле обаятельный человек. Вы приглашаете его в комнату, сажаете за стол. Как хорошо, вот так, спокойно, не торопясь, поговорить с приятным собеседником. И будь она проклята, эта спешка!

Вы пьете чай. Николай Иванович (так зовут слесаря) рассказывает вам о том, как от него ушла жена. Вы сочувственно киваете. Оставить такого человека!

И вы тоже начинаете рассказывать. О друге, с которым не виделись бог знает сколько времени, о той, что была так ласкова, так обворожительна, а вы, забегая к ней, даже неисправный кран починить не смогли, и, наконец, о цветущей яблоне, которая напоминает вам детство и еще что-то. Но что, что именно, вы никак вспомнить не можете...

Вы ведете Николая Ивановича к картине, и тут ваш взгляд ненароком падает на часы. Половина второго! Совещание! Вы взвываетесь как ужаленный. Николай Иванович этого не замечает. Он вошел во вкус и продолжает свою печальную историю. Вы осторожно покашливаете. Он не слышит. Вы выходите в переднюю. Он не видит.

— Извините, — наконец решаетесь вы.

Он во что бы то ни стало хочет закончить.

— Знаете что, дня через два. А?

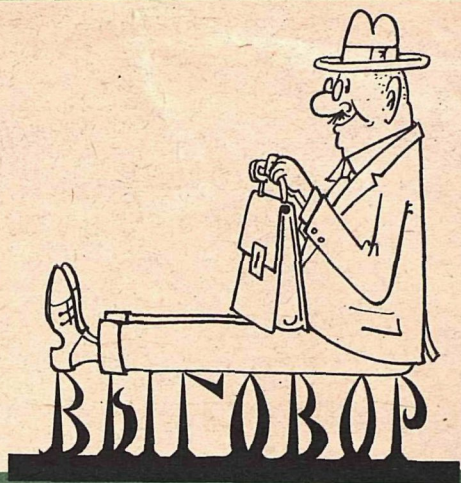
Вы под руку выводите его на лестничную площадку. Он не умолкает и тоже берет вас под руку. Вы отрываете от себя его пятерню с улыбкой, но достаточно жестко.

На улице какой-то мужчина пристает с вопросом «как пройти?...». Черт его знает! Тем более что к остановке подходит автобус. Старушенция в старомодном пальто мешается под ногами. Второгодник с портфелем норовит пересечь дорогу. Как все они несообразительны и неуклюжи!

Ловко лавируя среди этих и подобных им препятствий, вы бежите и успеваете.

ПО СИСТЕМЕ
ЙОГОВ

Рисунок
В. СОЛОВЬЕВА

ШУТНИКИ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

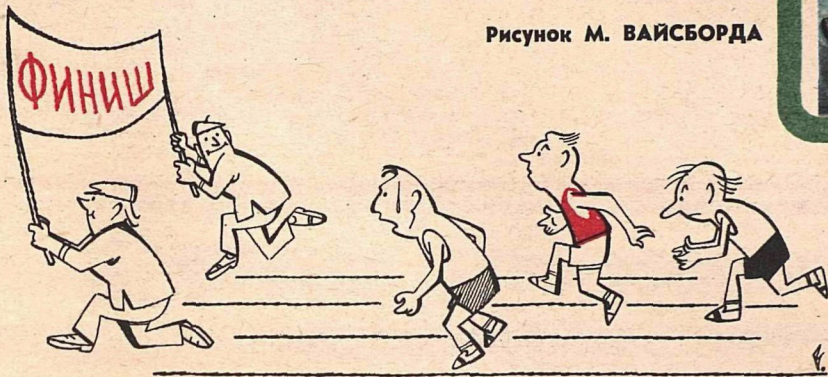
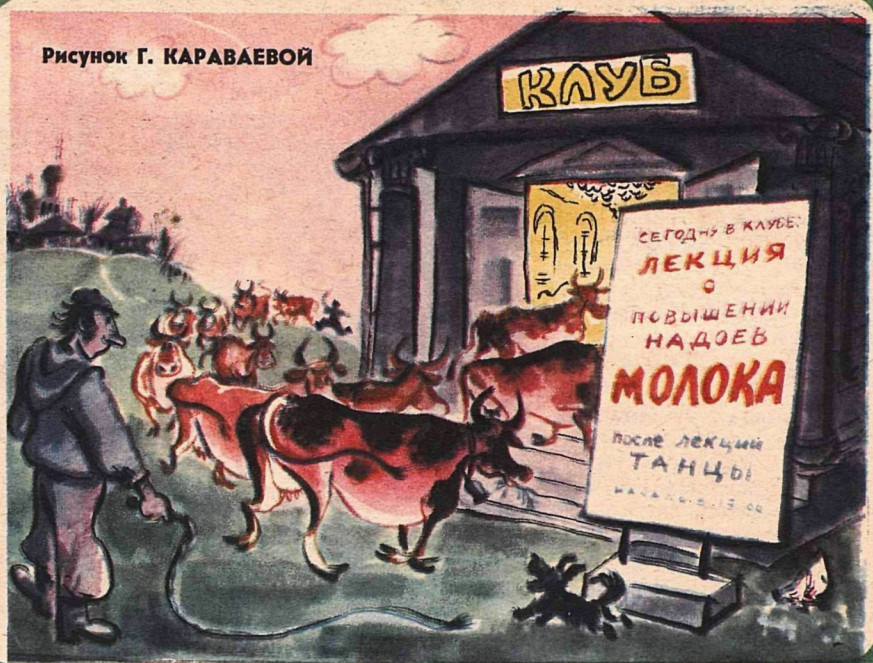

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

— Поторопитесь,
ресторан
закрывается!

Рисунок
А. АЛЕШИЧЕВА

М. ШИШЛЯННИКОВ

На своем месте...

(Откровенно фантастическая сценка)

Приемная директора. Слева дверь с табличкой «Директор В. В. Коршунов», справа дверь с табличкой «Начальник ОТК И. П. Пахомов». Между ними стенд с изделиями фабрики.

Пахомов и Коршунов выходят из кабинета директора.

КОРШУНОВ. Ну, а теперь к делу. Как у вас с качеством на сегодня?

ПАХОМОВ. Плохо дело с качеством. Брак идет. Косяком.

КОРШУНОВ. Так-так... Ну, кто не ошибается, тот не работает. То есть, наоборот, кто не работает, тот... Гм. Ладно, показывай образцы.

ПАХОМОВ (подходя к стенду). Вот, смотрите сами. Рубашка. Третий сорт. Правый рукав короче левого.

КОРШУНОВ. Правый? А что, по-твоему, левый должен быть короче? А ты знаешь, что у человека главная рука правая? Так и надо дать ей свободу, чтоб работалось легче. Нет, Иван Палыч, самый что ни на есть это первый сорт. А это что?

ПАХОМОВ. Куртка. Вообще без сорта. У нее подкладку снаружи пришили.

КОРШУНОВ. А ты не горячись, не горячись... Не в том дело, что снаружи, а в том, что товар ходовой. И вообще, новое — оно не сразу себе дорогу пробивает. Может, оно и лучше будет подкладкой вверх — не так марко. Считай первым сортом. А это что за медуза лежит?

ПАХОМОВ. Вот уж верно — медуза. Это перчатки наши из отходов производства. Их только на свалку. (Надевает перчатку на руку.) Видите, додумались шестой палец приделать?

КОРШУНОВ. Так ты думаешь, что они для очень узкого контингента потребителей? Гм... Нет, Иван Палыч, ты напрасно. У хозяйственного человека все в дело пойдет. Например, сюда мелочь можно будет складывать заместо кошелька. А ты сразу — брак. Горячись напрасно...

ПАХОМОВ (взрываясь). Да как же так можно...

КОРШУНОВ. Можно. А вот без фантазии сейчас работать никак нельзя. Будь ты на моем месте...

(Затемнение. Снова загорается свет. Та же приемная. Слева дверь с табличкой «Директор И. П. Пахомов», справа дверь с табличкой «Начальник ОТК В. В. Коршунов». Тот же стенд. Пахомов и Коршунов выходят из кабинета директора.)

ПАХОМОВ. Ну, а как с качеством у нас на сегодня?

КОРШУНОВ. Плохо с качеством. Один брак идет. (Подходит к стенду.) Да вот, сами смотрите. Рубашка. Третий сорт. Правый рукав короче левого.

ПАХОМОВ. Правый? А что, по-твоему, левый должен быть короче? А ты знаешь, что у человека главная рука правая...

(Медленно гаснет свет)

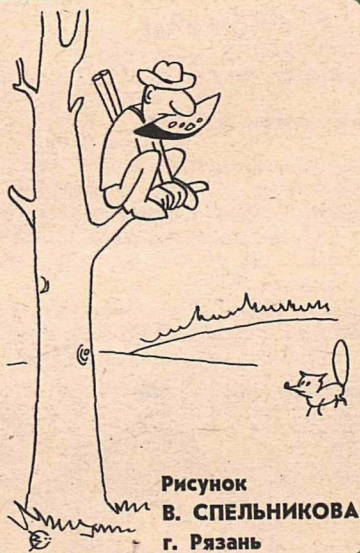

Рисунок
В. СПЕЛЬНИКОВА,
г. Рязань

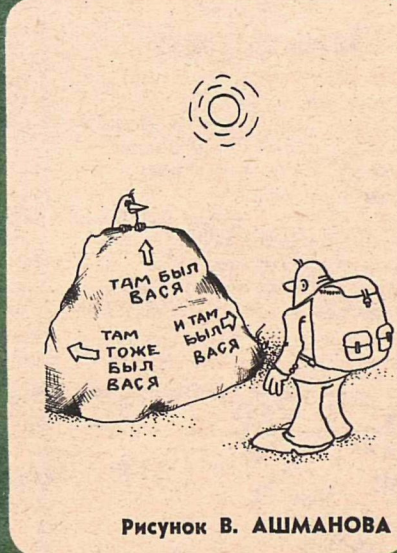

Рисунок В. АШМАНОВА

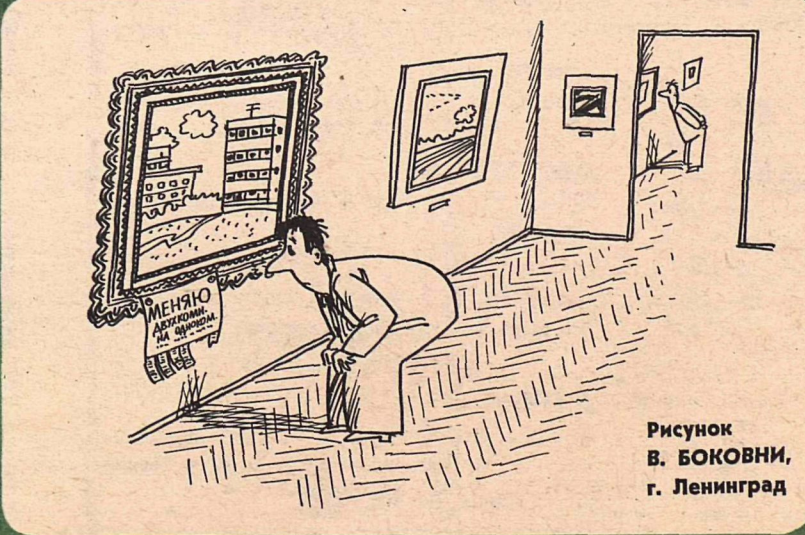

Рисунок
В. БОКОВНИ,
г. Ленинград

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Да, Марина — студентка, притом студентка вечернего факультета МПИ и, кстати сказать, отличница. Марина — второкурсница, и в зачетке у нее лишь одна оценка «Отлично».

Так пусть эта оценка и останется единственной».

«Механизатор», многотиражная газета Московского института инженеров сельскохозяйственного производства имени В. П. Горячкина.

«Поскольку мы наплевательски относимся к интересам жильцов и к тому же безобразно работаем, поэтому горячую воду у вас не будет до конца августа.

Администрация».

[Объявление, вывешенное жэком-21 Дзержинского района г. Москвы].
Прислала Л. Лахова.

«Продается мебель:

1. Сервант.
2. Кровать.
3. Стол.
4. Свинья».

Прислал А. Лукьянов,
Астраханская область.

Вкусными и питательными обедами кормит машиностроителей БМЗ повар диетического зала столовой № 5 орс треста «ТНГФ» Раиса Павловна Горюнова. О ее профессиональных качествах говорит такой факт: ей первой в столовой доверено право личного бранеража.

Фото В. Сальникова.

Газета «Ленинское знамя»,
г. Бугульма.

Александр ГУЩИН

Байрам САЛИМОВ

Забывчивость

— Есть у вас пирожное «Склероз!» —
Бабушка у продавца спросила.
— Шутите, бабуся, иль всерьез?
Нет таких названий.
— Как же, было.
— Нет, бабуся, на такой манер
Никогда названий не бывало.
— Вот еще. У вас же покупала.
Думаешь, в моих мозгах эклер!

г. Люберцы.

О, женщины

Лев — это лев меж тигров,
леопардов,
Меж носорогов, буйволов,
гепардов,
Меж бегемотов, крокодилов,
змея...
Все у него: и сила и сноровка!
Лев — это лев, он бог и царь
зверей!
А перед львицей —
Божия коровка.

Перевел с лезгинского
Н. КНЯЗЕВ.

Что бы это значило?

РВАЧ
Штангист.

В. Владимиров, г. Гулым.

ГРИВЕННИК
Стиляга.

В. Подорожный, г. Киев.

ОБСЛУЖИТЬ
Обогнать кого-то в продвижении по службе.

Ю. Пуртов, г. Советск.

СОЛИСТ
Мастер по засолу огурцов.

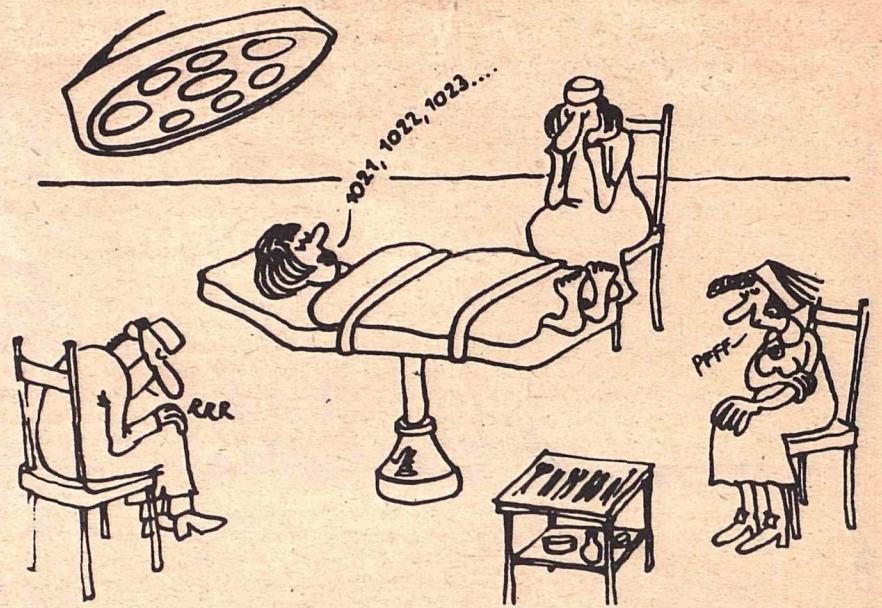
В. Хандожко, Брянская область.

ДАТЧИК
Взяткодатель.

Л. Новгородский, г. Нижний Тагил.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД
Замужество.

В. Солынин, г. Горький.

«Ойленшигель», ГДР

улыбки разных

Элд РАСМУССЕН (Дания)

Наука всегда права

Я всегда относился к науке с большим почтением. И оттого, что ею занимаются люди, способные совершать заурядные ошибки, мое уважение к ней не уменьшается.

В прошлое воскресенье стоял я у окна и любовался блестящим на ярком солнце светло-голубым льдом морского залива. В высоком небе медленно плыли легкие облачка.

Я почему-то вспомнил, как какой-то ученый-метеоролог толковал вчера по телевидению о высоком и низком давлении, предсказывая на сегодня мглу и туман. И это они называют наукой? Чепуха это, чистойшей воды чепуха, а не наука! Насобирают отовсюду сплетен, где какое давление, у кого повышенное, у кого пониженное, и гадают на бобах. И требуют, чтобы мы им верили! Как будто чья-то гипертония может оказывать влияние на то, какая сегодня погода. Пожалуйста: говорили про туман, а тут впору выходить и загорать.

В дни моей юности старики рыбаки предсказывали погоду куда точнее. Если вечером такса красотки Лилиан бегала по лугу и щипала травку на кочках, все знали, что на следующий день обязательно зарядит дождь.

Если кто-нибудь из нас собирался на рыбалку или просто походить в море под парусом, он знал, что нужно обязательно подлизаться к этой чертовой собачке. Звали ее, если я не ошибаюсь, Куно. Для того, чтобы умаслить ее, мы давали ей хорошую кость с остатками мяса. Куно вцеплялась в эту кость и не ходила на луг щипать траву на кочках. А раз она не щипала траву, значит, наутро была гарантирована прекрасная погода и замечательный клев, потому что такса эта никогда не подводила, уж вы мне поверьте!

Но если таксе не подкидывали хо-

рошенькую косточку, приходили воистину удивительнейшие вещи! Однажды заезжий скупщик рыбы, которому рассказали о связи погоды с таксой Куно, позволил отнестись к этому научному факту с насмешкой. Никакой, говорит, кости я ей не дам, и тем не менее завтра будет отличный день, потому что кости у меня не ломит, а мои кости никогда не ошибаются.

Ну, все, конечно, страшно заволновались. Как ни говорите, не каждый день бывает, что сталкиваются два научных направления. Куно тут же поплелась на лужок и с остервенением принялась щипать траву, словно была коровой, постившей две недели. И что вы думаете? На следующий день с утра зарядил затяжной дождь, деревья гнулись под порывами штормового ветра. К полудню ветер достиг ураганной силы. Он сорвал крышу с какого-то амбара и швырнул ее на мой свинарник, что было уже совсем лишним. А такса бродила себе по поселку и нагло усмехалась. Ну, нечего и говорить, что рыбороторговец уехал опозоренный. Потом, я слышал, он спился, потому что не мог перенести того, что кости его подвели.

Вот это я называю прогнозом погоды высшего класса!

Пока я стоял у окна и вспоминал о таксе Куно, небо постепенно затянуло непроницаемой пеленой, солнце исчезло в унылой серой полутьме.

И все-таки с таксой Куно было проще. Ее можно было умаслить костью. А что делать с этими синоптиками, что толкуют по телевидению про гипертонию и гипотонию? Их-то костью не умаслишь. А уж если они решили испортить погоду, тогда держись, это я вам точно говорю!

Перевел Г. ФЕДОСЕЕВ.

Как отремонтировать автомобиль

Услуги автомехаников обходятся теперь так дорого, что, если у вас есть хоть самые минимальные способности к технике, гораздо выгоднее заняться ремонтом самому. До недавнего времени я не знал об автомобилях ровно ничего, но я экспериментировал, я учился на своих ошибках и могу предложить вам несколько полезных советов.

Начнем с основных принципов работы этого странного аппарата. Силой, которая заставляет колеса вашей машины вращаться в более или менее нужную сторону, является двигатель внутреннего сгорания. В большинстве автомашин он расположен между пепельницей и фарами. Понять принцип работы двигателя невозможно. Я склонен верить одному знакомому, профессору, между прочим, который говорил мне, что двигатель внутреннего сгорания работает по принципу тосте-

ра. Жена, которая присутствовала при этом разговоре, сказала, что она никогда не видела, чтобы из машины вылетали куски поджаренного хлеба. На что я возразил, что у нее и из тостера они не вылетают. Разве что тогда, когда обугляются до черноты.

Как бы там ни было, мой опыт подсказывает, что главной частью двигателя является нелепое устройство под названием карбюратор. Если ваш двигатель работает не очень хорошо, проверьте, не шатается ли карбюратор и не потеряли ли вы его вообще. Шатающийся карбюратор можно закрепить при помощи столового ножа. Десертный для этого не годится. Если карбюратора нет вообще, медленно идите той дорогой, которой приехали, и постарайтесь найти его, помня, что он похож на гибридную маленькую настольную лампы и кофейника.

Другой важной деталью, как я выяснил, являются свечи. Я не уверен, нужны ли они вообще, но, поскольку сейчас свечи в моде и ни один интимный ужин без них не обходится, приходится возить их с собой.

Колеса — это большие круглые предметы, находящиеся во всех углах автомобиля. Думая об их назначении, я постепенно пришел к мысли, что они нужны главным образом для того, чтобы приподнять машину над дорогой. Не будь у машины колес, она царापала бы на ходу дорогу. Мне кажется, это очень правильная мысль, и я, признаться, горжусь своими логическими способностями.

Если какое-нибудь колесо отвалится, лучше всего заменить его таким же, фабричного изготовления. Само-

му сделать колесо довольно трудно, во всяком случае, до сих пор мне такие попытки не удавались, хотя я еще не пробовал приспособить для этой цели старый абакур.

Время от времени колеса нужно корректировать, то есть следить, чтобы они ехали в одну и ту же сторону. Плохо скорректированные колеса могут увести вашу машину в разные стороны, а это чревато тем, что вы никогда не можете знать, где именно окажетесь вы сами.

Если вы хотите повернуть направо, поверните рулевое колесо по движению часовой стрелки, налево — против. Не забудьте, что в южном полушарии все нужно делать наоборот.

Если машина не заводится, постарайтесь успокоить ее. Вполне возможно, что все дело в нервах. Во всяком случае, я много раз замечал, что моя жена начинает в таких случаях мурлыкать, как мотор. И что вы думаете? То ли двигатель успокаивается, то ли жена увлекает его своими звукоподражаниями, и он заводится.

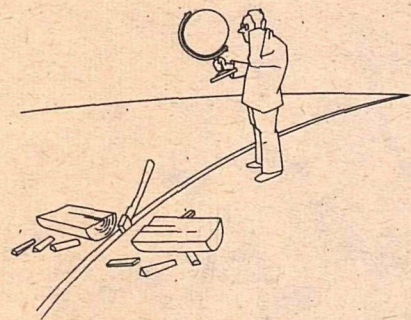
Если машина не заведется при ласковом отношении, можно иногда и шлепнуть ее как следует. Помните при этом, что в отличие от вашего ребенка на машине могут остаться следы.

Особо капризную машину можно иногда наказать и тем, что вы перестанете с ней разговаривать на недельку-другую. Обычно это дает хорошие результаты. Пригрозите ей, что сдадите ее в лом. Редкая машина, если у нее сохранилась хоть капля самоуважения, не испугается такой угрозы.

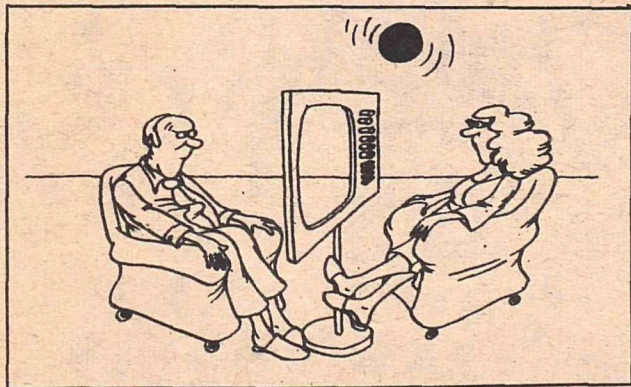
Если же машина полностью выходит из-под вашего контроля и ведет себя, как безумная, тут уж ничего не поделаешь, нужно пристрелить ее...

Перевела В. ЮКАЛОВА.

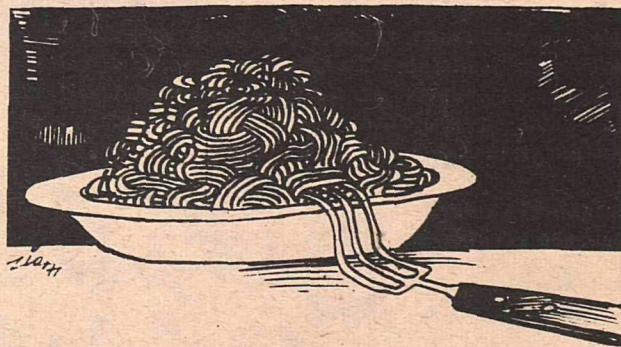
широт

«Дикобраз», Чехословакия

«Арена», Югославия

«Шпильки», Польша

Слова, слова...

В суде. Обвиняемый произносит последнее слово:

— Да, я украл у пострадавшего в автобусе бумажник с тремя тысячами франков, но я прошу принять во внимание тот факт, что я незаметно положил этому человеку в карман свой билет.

Грабитель — прохожему:
— Кошелек или жизнь! И пошевеливайся!

— Вот что, — ответил прохожий, — грабить себя я еще позволю, но кричать на меня — никогда!

Нет ни одного вопроса, который нельзя было бы обойти молчанием.

Юрек Рыбиньский, польский философ.

Хороших людей, возможно, и больше, но плохие почему-то чаще встречаются.

Крик анонимной души.

Неизвестно, что хуже: оскорбление действием или бездействием.

Приписывается вавилонскому царю Хаммурапи.

И среди сильных всегда можно найти виновного: обычно это самый слабый из них.

Научно установленный факт.

КРОКОДИЛ
№ 28 (2254)

ОКТАБРЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешин, В. Ашманов, В. Боковня, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гаврилин, Р. Друнман, В. Еременко, Б. Ефимов, Г. Караваева, Н. Малов, Е. Милутка, И. Норинский, В. Спельников, Ю. Степанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6.09.78.
Подписано к печати 14.09.78.
А 09120. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 730 000 экз.
(1-й завод: 1—3 614 700).
Изд. № 2267. Заказ № 2750.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил». 1978 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ГРЕМЯТ В ПЕКИНЕ БАРАБАНЫ...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Дор. 2'-78.